

Иван Свойняло

**Штурмовое
предупреждение**

Иван Свойняло

Штормовое предупреждение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488723

ISBN 9785448366161

Аннотация

Роман Ивана Свойняло «Штормовое предупреждение» является продолжением приключений, полюбившихся читателю героев из предыдущего романа «Все приходит внезапно» – Сергея и Насти Васневских. Борьба разведок и на этот раз не оставляет Сергею и Насте большого выбора в своих действиях и подвергает их чувства и жизнь невероятным и опасным испытаниям.

Содержание

Часть 1. Шелковый путь	5
Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	52
Глава 5	71
Глава 6	96
Глава 7	118
Глава 8	136
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Штормовое предупреждение

Иван Свойняло

Дизайнер обложки Галина Миронова

© Иван Свойняло, 2018

© Галина Миронова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-6616-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Шелковый путь

Глава 1

Заседание в управлении проходило очень нервозно. Всем присутствующим было понятно, что совещание должно закончиться определением «крайнего». В результате непродуманных действий было потеряно два ценных агента, имевших в будущем большую, если не сказать, огромную перспективу. Анастасия и Сергей Васневские, супружеская пара, довольно легко, по заданию контрразведчиков, сумевшие «попасться» на крючок вербовщиков из американской разведки, в разгар выполнения задания просто пропали. И теперь шел разбор полетов. На «ковре» перед начальником главка находились начальник отдела Скоробогатых Владимир Иванович и его заместитель Мария Александровна Веснина.

– Ну что скажете, Владимир Иванович? – Взгляд генерала был тяжелым, как никогда. – Как можно было так опростоволоситься и потерять таких ценных агентов?

– Максим Михайлович, да все, казалось, было под контролем! Никто и предположить не мог, что этот Васневский так взбрыкнет!

Владимир Иванович был явно растерян, на лбу выступили

капельки пота.

– Вы его досье читали? – не успокаивался генерал. – Он же наследственный разведчик! Его дед работал с Дзержинским, а отец, до гибели, был полковником военной разведки. На вашем уровне надо же понимать, что этот мальчик с хорошей разведывательной родословной, тем более, что он не обделен талантом, и довольно гибок и решителен в поступках. Хотя бы взять тот момент, когда они сбежали из Чагринска.... Его беречь надо было, вести постепенно и достаточно осторожно, стараясь потихоньку пробудить интерес к нашей работе, а не «ломать» его! Вас ли мне этому учить?!

Генерал откинулся на спинку кресла и еще раз прошелся колючим взглядом по виноватым лицам своих подчиненных.

– Чего молчите? Докладывайте!

Скоробогатых кашлянул и стал докладывать:

– Васневские сбежали прямо с презентации начала производства корпорации «Боинг корпорейшен» на заводе «Каменские моторы». На такси доехали до автовокзала. Водителю автобуса «Каменск-Челябинск» передали свои мобильные телефоны, якобы для передачи в качестве подарка своим племянникам-близнецам. По информации сотовой компании мы установили нахождение мобильных телефонов и остановили автобус недалеко от Челябинска, в надежде, что задержим самих Васневских. Их там, естественно, не оказалось. Мобильные телефоны были изъяты. На них никакой информации, проливающей свет, куда они могли ис-

чезнуть, обнаружено не было. Тогда стали отслеживать их банковские карточки. И это дало результат. Через неделю с одной из карточек в Челябинске была снята крупная сумма денег. Но этот след тоже оказался ложным – деньги снял водитель автобуса, которому Васневский сообщил пин-код карточки и попросил передать ее мифическому брату. Так как никакой брат не явился за карточкой, то водитель через некоторое время решил сам поживиться. Расчет, что человеческая алчность уведет наши поиски в сторону, оправдался – некоторое время мы работали по ложному пути...

– Какой молодец! Вот тебе и дилетант! – восхитился генерал.

– Это не все, товарищ генерал! Не ставя нас в известность, он спонсировал создание в рамках ОАО «Каменские моторы» ОАО «Ремонт авиадвигателей». Тем самым часть производства ушла из-под контроля американцев и теперь существует самостоятельно, что вызвало у американцев шок и настоящие разборки, – поторопилась доложить Веснина.

– Молодец! – вторично похвалил генерал. – Дальше!

Скоробогатых продолжил:

– Мы расширили поиски, вплоть до Москвы, но ничего обнаружить не удалось. Они канули, как в воду! Хотя...

– Что «хотя»? – генерал был нетерпелив и перебил подчиненного.

– Через неделю после их бегства некоторую активность проявил Мефистофель...

– Так, так!.. – генерал по-прежнему был нетерпелив. – И в чем это выразалось?

– Один из его сотрудников, находясь на отдыхе в Астраханской области, провалился на машине в карстовый провал. Машину из провала они вытаскивали что-то подозрительно долго!

– И вы предполагаете, что это взаимосвязано с Васневскими?

– Несомненно! Бегство Васневского из Чагринска было связано с его конфликтом с кавказцами на охоте и падением в карстовый провал, где он случайно нашел золотые монеты. Скорее всего, Васневский вышел на Мефистофеля и заключил с ним сделку: он Мефистофелю – место падения, где были обнаружены монеты, а тот...

– ... его укроет?

Скоробогатых приосанился:

– Я предполагаю, что суть сделки – переправка Васневских за границу!

– И на чем ваши предположения базируются? – сузил глаза генерал.

– Основное то, что Васневские баснословно богаты! В Швейцарии у них на счете пятьсот тысяч долларов, полученных за одну из монет от Мефистофеля. Кроме того, в банке хранится еще шесть аналогичных монет. На безбедную жизнь этого хватит надолго, даже за границей. В России же у них почти ничего нет, да и от нас, практически, скрыться

невозможно!

Генерал задумался, постучал пальцами по столу и спросил:

– Что еще?

– У нас с Марией предложение – установить наблюдение за матерью Анастасии...

– Ни в коем образе! Это сфера деятельности наших соседей, разведчиков. Нельзя их подвести. Здесь надо придумать что-то другое, оригинальное, чтобы Васневский сам вышел на нас. А как замаскировали их исчезновение?

– Сымитировали их гибель в автотранспортном происшествии. Для верности похороны были организованы в закрытых гробах.

– Как все прошло? Ничего подозрительного не выявилось?

– Да все прошло нормально, только представитель «Альфа-групп плюс» Милен, сотрудник ЦРУ, рвалась к гробам поближе и, самое странное, не скрывала слез!

Генерал шумно выдохнул из груди воздух:

– Эх, какие возможности могли быть!.. Судя по предыдущим вашим докладам, она же была равнодушна к Васневскому!

Он еще раз неодобрительно взглянул на Скоробогатых и Веснину:

– А все ваша торопливость и полное игнорирование психологии. Устали что ли?!

Оба контрразведчика побледнели. Они ждали чего угодно, но только не отставки.

Все понявший генерал, усмехнулся:

– Вы когда оба были в отпуске? Не помните? Вот я о том же. Давайте, оформляйте туристические визы во Францию. Погуляете там, Эйфелеву башню посмотрите, французского вина попробуете.... Вдруг, случайно, Васневского встретите.... Только никаких контактов! Сначала просто найдите, а потом уже подумаем, как вернуть его обратно.

– Да идея есть, товарищ генерал! – Веснина преданно смотрела в глаза начальнику. – Мы давно ее держим в запасе.

– И что за идея? – заинтересованно спросил генерал.

– Надо Васневскому подкинуть информацию о том, кто подстроил автокатастрофу с его родителями, и сообщить адрес проживания предателя. Судя по его характеру, я не сомневаюсь, что он отомстит!

– Но у нас ведь есть негласная профессиональная договоренность с «коллегами» из западных стран, что предателям не мстим: ни мы, ни они!

– А мы здесь будем не причем! Васневский – не сотрудник российской контрразведки. Он – частное лицо. Но когда он совершит мщение, то на этом его можно будет припереть к стенке и заставить работать на нас.

– А это неплохая идея! – второй раз во время совещания генерал откинулся в кресле. – Перед угрозой разоблачения перед американцами ему действительно ничего не останет-

ся, как согласиться на наши условия и стать вновь нашим сотрудником. Пожалуй, на этом и остановимся. Все свободны!

Скоробогатых и Веснина переглянулись – все закончилось вполне благополучно, даже разноса нормального не было. Оставалось только найти Васневских.

...А в это время, далеко от Москвы, где проходило совещание контрразведчиков, в Париже, Сергей и Анастасия Васневские вели настоящий затворнический образ жизни. Им не разрешали никуда выходить, нельзя было даже показываться в окнах. Мера была вынужденная. Они и сами это понимали, поэтому стоически терпели все, что от них требовалось. У каждого из них была своя комната, оборудованная ванной и туалетом. Столовая была общая. Но так выходило, что когда Сергея приглашали на завтрак, обед или ужин, то Настя с матерью обычно уже успевали посетить столовую до его прихода, и ему никак не удавалось их не то, что застать, но даже увидеть. Сначала он думал, что в таком порядке приема пищи присутствует определенная случайность. И только через неделю ему стало понятно, что это отнюдь не случайность – Настя его избегала сознательно. Как-то он задержался в столовой, аппетита не было совсем, и он бездумно ковырялся в тарелке. Кто-то заглянул в столовую и тут же закрыл дверь. Он подхватился со своего места и бросился к двери. В отдалении, в коридоре мелькнул силуэт Насти. Обо всем догадавшись, он даже не стал ее окликать. Сергей еще в Каменске, после известных событий, принял для

себя решение, что все зависит от Насти. Если она его не простит, то он сам не будет делать никаких шагов к примирению. Хотя ссоры, как таковой, и не было. Была измена, что хуже, но в таких условиях, что вообще неизвестно, что можно было сотворить, чтобы спастись в той ситуации. Если честно, то от нечеловеческого напряжения он тогда просто потерял над собой контроль, произошел эмоциональный срыв и вот теперь результат – Настя, его любимая жена и верный друг, не хочет с ним общаться.

Впервые в жизни ему стало себя жалко, но в тоже время появилось желание наказать себя: «Так тебе и надо!..» На душе было тоскливо, тяжело и муторно. Все последующие дни он мало спал, много думал и усердно качался на небольшом тренажере, установленном в комнате.

И однажды ночью, когда в особняке все стихло, он осторожно вылез из постели. Окно открылось почти неслышно. С улицы дохнуло ночной прохладой. Он полной грудью втянул в себя воздух, прислушался, а потом решительно шагнул на подоконник. По небольшому выступу, плотно прижимаясь к стене, он дошел до следующего окна. Это место он наметил еще днем, так как здесь к стене особняка прижималась толстая ветка каштана. Он осторожно шагнул на ветку, пробуя ее крепость, и перехватился руками за ствол дерева. Спуститься с дерева было простым делом техники, отработанной еще в детские годы. Еще минуту он стоял неподвижно, прижавшись к дереву и прислушиваясь. Ничто не нару-

шало ночную тишину. Особняк казался вымершим.

Сергей, оторвавшись от дерева, легкой тенью скользнул к невысокой ограде и одним прыжком перемахнул ее...

Утром Элен Грюньон позвала к себе дочь и перед ней отнюдь не стала скрывать свою озабоченность, вызванную ночным происшествием.

– Настя, что собой представляет Серж?

– В каком плане, мама? – удивилась Настя.

– Я же вам с Сержем все объяснила: никуда ни ходить, ни с кем не разговаривать, даже к окну не подходить, пока я не оформлю на вас все документы! Пойми, даже учитывая мое высокое положение вдовы министра, – это все равно не так просто!

– Мама, да в чем дело?

Вопрос Насти звучал вполне естественно. За эти десять дней затворничества, о чем только они с матерью не переговори́ли! Они не расставались ни днем, ни ночью, и сблизились настолько, что, казалось, никогда и разделены не были. Сближение произошло настолько естественно, настолько органично, что Настя в какой-то момент подумала, что детдомовского прошлого у нее и не было вовсе. Десять дней пребывания с матерью дали такой внутренний покой, такую душевную уверенность, что на некоторое время она снова почувствовала себя маленькой девочкой, окруженной безграничной материнской лаской, любовью и вниманием. Поэтому задать такой вопрос Настя уже имела право.

– Серж покидал ночью особняк и обратно вернулся только под утро... Ты не знаешь, где он мог быть?

Элен не скрывала свою тревогу. И Настя ее поняла.

– Мама, узнать про это лучшего способа, чем спросить его самого, нет!

– Ты считаешь, что такое возможно? И он все честно расскажет?

– Да. Не сомневайся! – увидев некоторое сомнение в глазах матери, заторопилась подтвердить Настя.

Не очень-то веря в такую реальность, Элен все-таки вызвала прислугу, молодую девушку-алжирку, и попросила ее, чтобы она позвала Сергея. Через некоторое время тот уже стучался в дверь комнаты Элен и, после ее согласия, нерешительно открыл дверь. Сделав шаг в комнату и, увидев вместе с Элен Настю, он несколько растерялся и на мгновение застыл у порога.

Элен решительно указала на стоящий стул:

– Проходи, садись!

Пока он усаживался на стул, она не спускала с него своих пронзительных черных глаз, так удивительно похожих на Настины. «Да чего тут удивляться – она же ее мать!» – подумал он про себя. Он понимал, что его позвали не просто так. Скорее всего, Настя все рассказала матери, и теперь его ждали суровые внушения. Про себя он уже давно все решил, поэтому спокойно ждал, когда начнется материнский разнос. Решение принято, план составлен, и острых вопросов он уже

не боялся. Но то, о чем его спросили, для него оказалось все-таки совершенно неожиданным, так как он был твердо уверен, что все сделал незаметно и скрытно.

– Серж, ты, где был этой ночью?

На мгновение в комнате воцарилась тишина, но насколько неожиданным был вопрос, настолько неожиданным оказался и ответ.

– Я искал штаб-квартиру Иностранного легиона! – не опуская глаз перед пытливым взором матери Насти, твердо ответил Сергей.

– Зачем?!!

Обе женщины совершенно не смогли себя сдержать и в один голос повторили еще раз тот же вопрос:

– Зачем?!

Сергей обернулся на Настю и увидел, что она просто полна неподдельного ужаса. И он понял, что дальше честно он уже не сможет разговаривать с матерью Насти.

– Можно, я не буду на этот вопрос отвечать?

Элен внимательно посмотрела на Сергея, затем медленно перевела взгляд на Настю – у той щеки горели пунцовым румянцем, голова сама опустилась на грудь.

– Та-ак!.. Серж, можешь идти к себе в комнату, а я здесь пообщаюсь с дочерью.

– Можно вопрос?

И получив утвердительный кивок Элен, он спросил:

– Откуда вы узнали, что я выходил из здания? За мной

следили?

– Нет. Тебя зафиксировали камеры наружного наблюдения, – несколько сухомерно пояснила Элен.

Да, здесь он не додумал. Ведь по-другому и быть не должно было! Он же знал, кто такие дед и мать Насти. Естественно, что они всегда начеку и принимают все меры для обеспечения своей безопасности...

Он шел в свою комнату и с некоторым удовлетворением вспоминал, как шагал по пригороду Парижа и не чувствовал себя чужим в этом незнакомом для него городе. Многочисленные прохожие, в том числе и шумные подростки арабского происхождения, совершенно не обращали на него никакого внимания и были заняты только своими проблемами. Мало того, когда он знаками попросил телефон у одного из них, то араб без колебания позволил ему им воспользоваться. Он с волнением набрал навсегда оставшийся в его памяти номер и нажал кнопку вызова. После третьего гудка женский задыхающийся голос взволнованно спросил по-английски:

– Ты?!..

В ответ он только шумно выдохнул из груди воздух и нажал кнопку отключения.

Он не знал пока еще, правильно ли поступил, выдав себя, но та тоскливая атмосфера, что сейчас окружала его, заставляла его действовать, по меньшей мере, не совсем разумно. И самое плохое, что он умом это понимал. Но чувства все-таки победили. То ощущение, что он в психологическом ту-

пике, не давало покоя и в глубине души ему хотелось, чтобы был хоть какой-то путь для отступления, пусть даже единственный. И этим звонком он попытался создать себе такую иллюзию возможности...

В этот день он не пошел на обед – есть не хотелось. Он читал, смотрел телевизор и чего-то ждал. Впрочем, чего ждал – он знал. Сейчас его волновало только одно – реакция двух женщин, Насти и ее матери – Элен.

Незаметно прошел день. Ужин он тоже проигнорировал, но если к обеду его даже не позвали, то сейчас служанка без всякого предупреждения принесла ему ужин прямо в его комнату. Она постучала в дверь, и, не дожидаясь его ответа, открыла ее и, произнеся извиняющие слова по-французски, поставила ему на стол тарелку с едой, покрытую салфеткой. После ее ухода, чувствуя приступ голода, он несколько раз оглядывался на тарелку, источающую соблазнительный аромат еды. Наконец, не выдержав, встал с койки и подошел к столу. Картофель фри и несколько сосисок были съедены одним махом.

Он еще некоторое время смотрел телевизор, а потом постепенно стал придремывать – бессонная предыдущая ночь давала о себе знать. Он разделся, выключил свет и улегся в постель. Когда открылась дверь, то он, почему-то даже не удивился – на пороге стояла Настя. Она закрыла дверь, сбросила с себя халат и, оставшись в ночной сорочке, еле слышно попросила:

– Подвинься!.. Я замерзла...

Глава 2

Назавтра утром события стали развиваться очень быстро. Прямо после завтрака Элен попросила их зайти к себе в кабинет. Она сидела за столом и внешне имела весьма сосредоточенный вид. В руках она держала небольшой лист бумаги. Самое удивительное, что, несмотря на лежащие всегда рядом с ней очки, Сергей за то время, что находился здесь, ни разу не видел, чтобы она ими пользовалась. Так произошло и сегодня. Увидев их, она тут же взяла лист бумаги в руки и, не прибегая к помощи рядом лежащих на столе очков, прочитала негромким, но твердым голосом:

– Распорядок дня. Первое. С сегодняшнего дня вы интенсивно занимаетесь изучением французского языка и истории Франции. Второе. Между собой разговариваете только на французском. Третье.... Впрочем, дальше почитаете сами. К концу второго месяца вы должны свободно разговаривать на французском языке, а Сергей, помимо всего, должен на достаточно хорошем уровне овладеть приемами рукопашной борьбы и оружием...

Видя, что Сергей при ее последних словах недоуменно дернулся, она устремила на него свои пронзительные черные глаза:

– Заниматься всем этим будешь по четырнадцать-шестнадцать часов в день! А через два месяца оба будете сдавать

экзамен на французском языке по истории Франции, чтобы стать ее гражданами. Что касается борьбы и стрелкового оружия, то это на тот случай, если вас будут искать и попытаются мстить. Хотя, если вам захотят отомстить, то все это, конечно, не поможет...

Она немного задумалась, а потом подняла на них глаза и спросила:

– Все ясно?

Сергей удивился:

– Разве можно за два месяца выучить язык?!

Элен усмехнулась:

– В советских, теперь – российских, спецслужбах слушатель должен был освоить за год два иностранных языка. Если не осваивал – отчисляли! Но слушателям было труднее – в процессе обучения рядом не было полноценной языковой среды. У вас же будут исключительные условия – ни один человек, что будет общаться с вами, не знает русского языка, и упростить учебный процесс не получится.

Она еще раз оглядела их и, глядя на Настю, почему-то сказала Сергею:

– Придется тебе, Сережа, очень постараться!..

Такая концовка разговора была объяснима – Настя и так владела французским языком сносно. Если не сказать больше – она им владела вполне хорошо!

При этих мыслях Сергей растерянно почесал затылок:

– Но я, наверное, за два месяца не смогу!..

Элен была непреклонна:

– Сможешь!

Резким движением отодвинув от себя так и не понадобившиеся очки, вдруг сказала негромко, но достаточно жестко:

– Тебе просто деваться некуда!..

Потом без тени всякой улыбки добавила:

– А то будешь отчислен...

Сергей правильно понял шутку Элен и, не ощутив в ее словах никакого подвоха, улыбнулся, но Настя почему-то недовольно хмыкнула и отвернулась в сторону, чтобы не встречаться с матерью взглядом. Значит ситуация не так проста, как ему показалось. Похоже, ему устраивается проверка на интеллект, выносливость и выживаемость в предельно сложных условиях. Только для чего все это Элен?!

Своей жесткостью она остро напомнила ему Марию Александровну, их куратора из российской контрразведки. Невольно подумалось, что образ неженских занятий ломает характер и ломает не в лучшую сторону. Много у таких женщин становится мужским, строгим, независимым. Таким женщинам многое в жизни приходится брать на себя, ни на кого не надеясь. И в результате – какие-то женские черты теряются, и с этим ничего не поделаешь.

Так что, после последних слов Элен, Сергею ничего не оставалось, как согласиться:

– Хорошо. А когда начало?

– Через десять минут! – она больше не улыбалась. – Я

серьезно. Каникулы закончились, и теперь отдых тебе будет только снится. Забудешь обо всех своих дурных мыслях...

Это было сказано тоном строгой матери нерадивому сыну. Пожалуй, вчера он зря сказал ей об Иностранном легионе. С другой стороны, все объяснимо – он совершенно не владеет французским языком, по натуре излишне самостоятелен, и она, похоже, сознательно нагружает его, чтобы действительно было не до «дурных» мыслей.

Ну что ж, пусть попробует создать условия, чтоб отдых ему только снился. Не получится! Она еще ничего не знает о его нечеловеческом упорстве и неумемном стремлении к цели, если цель поставлена и желанна его душе и мыслям. А такую цель себе он уже поставил.

Но получилось все-таки так, что он зря хорохорился – было действительно тяжело. И через неделю он уже думал не столько о том, чтобы доказать что-то Элен, сколько мечтал о настоящем полноценном отдыхе, который, ощущалось, в ближайшее время ему даже не предполагался.

Особенно доставали занятия по языку. Собственно, это были не совсем занятия, как он привык в России в школе и институте. Его просто усердно и старательно натаскивали разговорной речи, по десять-двадцать раз заставляя повторять названия предметов и бытовых действий. Если в начале занятия довольствовались только запоминанием предмета или действия на французском языке, то в конце занятия добивались его чистого произношения. И это было са-

мое трудное. Казалось, что язык и нёбо в конце дня опухали. Занятия продолжались целыми днями, а преподаватели менялись каждые полдня. Они не задавали ему никаких вопросов и добросовестно пытались поставить ему настоящее французское произношение. Через первую неделю он мог уже спросить самые элементарные вещи: «Как пройти на авеню генерала де Голля?» или «Как проехать к Эйфелевой башне?» и тому подобное.

Романтические названия парижских улиц вызывали целую гамму положительных чувств, навеянных романами Дюма, Гюго и Стендаля. Проспекты Турвиль и Бретей, бульвар Энвалид, улицы Сен-пласид и Монпарнас звучали волшебной музыкой в ушах, вызывали любопытство и даже, неожиданно для него, желание познать этот открывающийся перед ним новый и неизвестный мир. Так что в какой-то момент он стал заниматься с определенной долей интереса и любопытства. Особенно, когда появились первые успехи, и он кокетливо спрашивал у Насти: «Мадемуазель, я вам, как француз, нравлюсь?» Та, смеясь, отвечала: «Уи, уи!»

Интенсивные занятия по языку перемежались с не менее интенсивными занятиями по дзюдо и стрельбе. Когда Сергей впервые увидел инструктора по дзюдо, то его невольно охватил внутренний смех. На татами в подвале особняка его в костюме дзюдоистки ждала хрупкая небольшого роста темнокожая женщина. Невольно подумалось: «Ну чему она, эта крохотная пигалица, научит меня, восьмидесятики-

лограммового мужика?!» Но буквально через несколько занятий она заставила его уважать – дело свое эта спортсменка знала. И насколько понял Сергей, то достаточно на высоком уровне. Пока шли общие упражнения на быстроту, растяжку и гибкость, Сергей вполне серьезно относился ко всем требованиям этого маленького тренера и даже старался. Но когда началась отработка приемов, то его притихший на время скептицизм возрос до такого предела, что все это стало отражаться на его лице. Темнокожая француженка прекрасно все поняла. И в первом захвате, который они стали отрабатывать – Сергей даже не понял, как все произошло – она в одно мгновение опрокинула его на татами и, не выпуская из рук кимоно Сергея, уселась прямо на него. С одной стороны – это определенное издевательство, с другой – демонстрация возможностей человека, владеющего приемами дзюдо, невзирая на хрупкое телосложение и комплекцию.

Надо сказать – демонстрация была убедительной. Сергей сконфуженно приподнялся с колен и неожиданно для себя склонил голову, как делают ученики восточных единоборств перед учителями-сенсеями.

В ответ француженка произнесла целую тираду:

– Главное, держать равновесие и контролировать собственный центр тяжести. Далее, после захвата кимоно противника, нарушить его равновесие и провести прием.

Все было сказано на французском и, удивительно, Сергей понял это! Значит, интенсивные занятия языком начинают

приносить свои плоды.

Дальнейшие занятия с дзюдоисткой проходили по-прежнему интенсивно и разнообразно. Сергей неожиданно для себя почувствовал вкус к этому виду единоборств и через пару недель занятий стал показывать определенные успехи. Это привело к смене тренера. Хрупкую негритянку заменил мощный с копной кучерявых волос на голове и вечной ироничной ухмылкой на лице, как будто он знал что-то такое, что другим было совершенно неизвестно, настоящий белокожий француз. Он был в прошлом одним из призеров первенства Франции. С этим крепким и физически очень сильным спортсменом Сергею было тягаться не под силу. Вдобавок, своей бессмысленной ухмылкой он здорово раздражал и в спарринг-схватках Сергей сопротивлялся изо всех сил так, что обессиленный после тренировки еле доползал до постели. Француз о его внутреннем недовольстве догадался с первых занятий и все схватки в конце тренировки заканчивал своей победой, каждый раз, эффектно применяя что-то новенькое, не известное Сергею. Он как бы показывал своему юному сопернику, что в этом виде единоборств по сравнению со своим тренером он отстал навсегда.

Но однажды и Жан – так звали француза – не уследил за Сергеем. На последних занятиях у Сергея здорово стало получаться ложное движение, когда он, сознательно поддаваясь на прием, проводимый соперником, неожиданно проводил контрзахват с нарушением собственного равновесия

и стремительным вращением тела вокруг своей оси опрокидывал соперника. В дзюдо такой бросок считается чистой победой. Вот на него и попался гонорливый француз. Только раздраженный Сергей не ограничился броском. Он бросился на соперника и, захватив воротник кимоно, стал проводить удушающий прием. Француз яростно пытался освободиться, но Сергей был готов умереть, но не выпустить его из своего захвата и ждал, когда тот скажет: «Сдаюсь!..». В какой-то момент тот даже захрапел от недостатка воздуха, но сдаваться не собирался...

– Хватит!

Громкий голос, незаметно для них вошедшей в зал Элен, отрезвил разгоряченных бойцов. Оба вскочили на ноги и, бурно дыша, исподлобья злобно косились друг на друга.

Элен выждала какое-то время и почти спокойно продолжила:

– Тренировка на сегодня закончена. Серж – ты свободен, а ты, Жан, зайди ко мне!

После этого случая тренировки по дзюдо снова стала проводить негритянка. Упор на занятиях с ней пошел на отработку техники. И на этих занятиях Сергей, откровенно говоря, отдыхал. Тренер добросовестно и старательно ставила ему технику бросков, равнодушно заставляя его повторять приемы до их полного освоения. Она не проявляла никаких эмоций, но несколько раз все-таки Сергей ловил ее любопытные взгляды. Слухи о его победе над Жаном, возможно, уже

распространились в спортивной среде. Только этим и можно было объяснить, что внешне всегда нейтральная француженка больше, чем обычно, задерживала на нем взгляд своих, похожих на черные маслины, глаз.

Впрочем, чего греха таить, Сергей за это время, что занимался дзюдо, здорово поднатаскался. Многие, исполняемые им приемы, были еще достаточно корявы, но его природная гибкость и высокая координация движений давали свои положительные плоды. Тренер его даже несколько зауважала, и видно было это по той серьезности, с какой она проводила в последнее время с ним занятия. Если вначале она детально показывала все этапы проведения приема, то теперь, признавая его определенную профессиональность, довольствовалась только демонстрацией идеи. Дальше он справлялся сам.

В конце первого месяца начались занятия по стрельбе. В подвале особняка оказался прекрасно оборудованный тир. На первом занятии присутствовала сама Элен. Как потом узнал Сергей, она сама была прекрасным стрелком и любила стрельбу из пистолета. Руководил стрельбой невысокий с аккуратной бородкой старичок. Он с трудом удерживал в своей сухонькой руке огромный армейский пистолет и инструктировал Сергея по мерам безопасности: «...Не направлять... не стрелять... с места не сходить...». Сергей все это знал прекрасно, но старичка не перебивал – после скандала с дзюдоистом он вел себя очень смиренно.

Инструктор зарядил пистолет, надел наушники и произвел несколько выстрелов. Следы от пуль кучно сгруппировались в центре мишени. «Неплохо!» – подумал Сергей. Довольный собой старичок протянул ему заряженный армейский МАС-50.

– Теперь ты. Через месяц, надеюсь, у тебя тоже так начнет получаться.

«Может быть и раньше...», – подумал Сергей. Он зажал ребристую рукоятку пистолета и, направив его в сторону мишени, вспомнил слова своего институтского тренера: «Оружие при выстреле – часть тебя! Сливайся с ним. Заряд после выстрела сопровождаешь всем телом до самой цели и тогда не промахнешься!»

Он аккуратно подвел мушку пистолета в центр мишени, выдохнул из груди воздух и, не останавливаясь, расстрелял всю обойму.

– Не надо так спешить! – француз раздосадовано отнял у него оружие и нажал кнопку для доставки мишени стрелку.

Сергей оглянулся на Элен. Она неодобрительно кивнула головой и подтвердила:

– В стрельбе действительно торопиться не надо...

Сергей даже не вглядывался в мишень – он твердо знал, что попал. Надо было видеть лицо старичка, когда он отстегнул мишень от ее держателя! Он долго вглядывался в самую мишень, раздувал щеки и, так ничего не сказав, затем протянул ее Элен. Вместо черного центра мишени зияла огром-

ная дыра – все пули поразили «десятку».

Элен удивилась:

– Не может быть!

Затем решительно потребовала:

– Еще раз!

Сергей не удержался:

– Будет то же самое...

Элен сверкнула на него глазами, и в ее взгляде он почему-то почувствовал определенное подозрение. Но сознательно не стал развеивать ее подозрение своими пояснениями: мол, я стендовой стрельбой занимался, когда в институте учился и с техникой стрельбы знаком очень хорошо. Пускай помучается, пофантазирует! И, неожиданно, он почувствовал в себе некоторую обиду – они с Настей здесь уже больше полутора месяцев, а она до сих пор ведет с ним, как почти с малознакомым человеком. Она даже ни разу не поговорила с ним по душам, а он все-таки муж ее дочери!

Он почти равнодушно взял в руки пистолет, опустил на уши наушники и, как и в первый раз, в несколько секунд разрядил его. Он стоял по-прежнему, не опуская ствол пистолета, и любовался легкой дымкой сгоревшего пороха, поднимавшегося сизой спиралью над пистолетом. Старичок осторожно тронул его за рукав и попросил отдать пистолет.

Сергей, думая о своем, машинально вернул ему пистолет. А потом, вдруг почувствовав в себе знакомый азарт, спросил:

– А можно еще?

Растерянный старичок посмотрел на Элен. Она была внешне очень серьезна, ее глаза казались Сергею чужими.

– Да, можно.

Суховатость ее тона была очевидна, но он особо не принял это во внимание. Знакомая дрожь в теле от желания напраказничать владела им, и он уже не мог остановиться. Ему обязательно нужно было попробовать свой коронный номер, который он часто использовал при стрельбе на стенде – стрельба по нескольким мишеням сразу. Ему самому было интересно посмотреть – что же получится у него при стрельбе из пистолета?

Взяв в руки вновь заряженный французом MAC-50, он встал посреди тира и замер, запоминая в уме расположение мишеней. Затем повернулся к ним спиной и закрыл глаза, моделируя в уме цепочку своих действий.

Он был так сосредоточен, что еле расслышал встревоженный голос старичка:

– Вы что хотите, мсье?

Ничего не отвечая, Сергей открыл глаза и резко развернулся обратно в сторону мишеней. Сильная рука легко вынесла пистолет вперед и он, стремительно перенося пистолет с одной мишени на другую и не останавливая движения руки, мгновенно нажимал на спуск. Выстрелы слились в сплошной треск – так быстро он отстрелялся. Ничего не видя вокруг себя, он опять невольно залюбовался сизым облач-

ком сгоревшего пороха, и ему нестерпимо захотелось вдохнуть его знакомый терпкий запах.

Пока все три мишени двигались к стрелкам, в тире царила невольная тишина. Только старичок, не в силах сдержаться, вздыхал и изредка причмокивал губами, несколько раз произнося какое-то непонятное для Сергея слово на французском языке.

Мишени дружно рассматривали втроем: старичок, Элен и Сергей. Все три мишени были поражены ниже центра, но все-таки в пределах девятки. Сергей без труда разобрался в причине – туговатый спуск армейского пистолета при быстрой стрельбе срывает прицел. Поэтому поразить самый центр мишени – черную точку – ему не удалось. Значит при скоростной стрельбе из этого пистолета прицеливаться нужно чуть выше десятки. Ему тут же захотелось это проверить.

– Разрешите еще раз?

Старичок безропотно, уже ничего не спрашивая у Элен, зарядил пистолет. И на этот раз у Сергея все получилось – все три пули легли в десятку.

Тщательно осмотрев мишени, эмоциональный француз не скрывал своего восторга:

– Фантастика!.. Ему надо участвовать в соревнованиях!

Услышав такие комплименты, Сергей горделиво выпрямил грудь, мол, знай наших! О том, что он неплохой стрелок, известно было и ранее. Вдобавок, благодаря интенсивным занятиям по дзюдо, он сегодня был в прекрасной физи-

ческой форме, и его координация тела находилась на высоте, что для стрельбы очень важно.

Совсем иной оказалась реакция Элен. Она открыла сейф и, достав оттуда коробочку патронов и пистолет Макарова, сказала:

– А теперь с этого.... На, заряжай!

Сергей посмотрел на знакомое ему по фильмам оружие и несколько озадаченно ответил:

– Да я не знаю, как заряжать!

Тем не менее, он взял в руки этот короткоствольный пистолет и под пытливым взглядом Элен принялся его рассматривать, пытаясь найти кнопку выброса из рукоятки пустой обоймы. Взвешивая его в руке, он почувствовал некоторую несбалансированность пистолета и подумал, что такое оружие не для всех, а только для физически сильных стрелков. У кого слабая рука, тот будет промахиваться и никогда не покажет хороших результатов. И внутренне удивился: «Как такое оружие могло так долго находиться на вооружении и массово применяться в российской армии?!»

– Понятно-о!... – протяжно резюмировала Элен и отняла у него ПМ.

Затем протянула пистолет французу:

– Мсье Эстебан, подготовьте его к стрельбе.

Результаты стрельбы из ПМ оказались у Сергея несколько хуже, чем из французского МАС-50. Среди попаданий были девятки и даже одна восьмерка. Но все равно – это было

неплохо. И мсье Эстебан восторженно поднял большой палец кверху, что означало только одно – Сергей на первом своем занятии по стрельбе отстрелялся на отлично.

Втайне гордясь собой, Сергей искоса взглянул на Элен, ожидая от нее тоже восторженной реакции. Но лицо матери Насти было мрачно и непроницаемо, ее губы были крепко сжаты. Он невольно восхитился: «Как она себя контролирует! Еще тот орешек!...»

И как-то вдруг его веселость спала сама по себе. И он подумал, что что-то сделал не так, что где-то допустил ошибку. Впрочем, он ни о чем не жалел. Он, если и хвастался, то просто хотел показать перед Элен, что и он чего-то стоит и что-то может, чего другие не могут. И пусть пока только в тире. Все остальное в жизни у него и Насти – ее дочери – еще впереди...

– На сегодня для тебя достаточно. Можешь идти отдыхать...

Голос Элен вывел его из обступивших несколько мрачных размышлений. Он почему-то настороженно взглянул на нее, но она по-прежнему была спокойной и непроницаемой.

– Готовься, завтра, в качестве языковой тренировки, поедешь один по магазинам закупать продукты.

Психологический барьер между Сергеем и Элен, возникший еще в самом начале их появления в Париже, не ослабевал. И если вначале он не обращал на это особого внима-

ния, то теперь в душе у него иногда появлялось легкое раздражение. Постепенно становилось понятным – Элен пока не считала его своим. Невольно возник вопрос: до каких пор это будет продолжаться? С другой стороны, возможно, это не так важно, как ему кажется. Он тоже ее не знает, и можно ли ее считать близким человеком только из-за того, что ее дочь – его жена, для него отнюдь не ясно. Если она к нему присматривается, то почему в отношении ее и он не вправе сделать тоже самое?..

Пока он снимал с головы наушники, она повернулась к старичку и сказала:

– А мы с вами, Эстебан, еще немного постреляем.

Когда дверь тира захлопнулась за Сергеем, Элен спросила у Эстебана:

– Что скажешь?

Тот закатил глаза в потолок, пожевал губами и ответил неопределенно:

– Мастер!.. Или самородок, или.... А может и то, и другое!

Элен не требовала от него продолжения. Она и сама прекрасно понимала – без хорошей стрелковой подготовки такие фокусы, что вытворял Сергей на их глазах, невозможны. Значит, с этим мальчиком не все так просто! А с виду – ну, просто голубоглазый херувим, мухи не обидит. Да только иногда его выдает взгляд – холодный, надменный, а иногда просто жесткий даже!..

Сергей шел по коридору и не знал, о чем говорят меж-

ду собой Элен и Эстебан. Но ощущение, что что-то произошло не так, все-таки не уходило, как ему хотелось, а, наоборот, усиливалось. Вдобавок, появилось чувство неосознанной тревоги. И он невольно чертыхнулся: «Черт, и дернуло же меня пытаться завоевывать Элен таким примитивным способом!..»

Впрочем, тут и рассуждать особо не надо было – она же, если он все правильно понял, агент спецслужб. Причем, агент со стажем, глубоко законспирированный. А тут внезапно на голову сваливается дочка, о которой, чтоб не провалить задание, на определенном этапе ей и думать было запрещено. Ладно бы дочка, да с ней муж неясного происхождения, да еще бегство у них произошло так гладко и легко, что все ведомство разведки не всегда сможет организовать такое для своих агентов. Так что ее понять, конечно, можно...

Глава 3

За завтраком Элен была сама любезность: вопреки обычному она позволяла себе улыбаться и шутить. Особенно внимательна она была к Насте. У той уже обозначился животик, а на лице, несмотря на макияж, просматривались желтые пятна.

Настя заметно была взволнована своим состоянием – неделю назад впервые ребенок шевельнулся у нее в животе. И ее почему-то очень интересовало – мальчик это был или девочка?

– Сережа, что скажешь? – спросила она у Сергея.

И не дожидаясь от него ответа, тут же переключилась на Элен:

– Как ты думаешь, мама, это мальчик или девочка?

Элен нагнулась и обняла ее за плечи:

– Я предполагаю – будет мальчик, так как тебя не тошнит. Когда я тебя носила, то очень страдала от интоксикации. Отсутствие таковой у беременной женщины – это первый признак того, что родится мальчик. Хотя это совсем не обязательно. Впрочем, мы скоро это узнаем точно. Через неделю вы получите гражданство Франции, и тебя уже официально можно будет проверить на УЗИ. Так что потерпи еще немножко, и скоро все будет ясно.

Элен, похоже, тоже волновалась. Ее обычная выверенная

речь сегодня отнюдь не выглядела таковой. Казалось, что она полностью занята Настей. И Сергей на некоторое время даже расслабился, представляя, как он станет гулять с коляской, в которой будет размахивать ручками и пускать пузыри его сын. Это будет, несомненно, красивый черноглазый мальчик, похожий на Настю. Он где-то слышал, что мальчик, похожий на мать, счастлив в жизни, а девочка, наоборот, чтобы быть счастливой должна походить на отца. Поэтому их с Настей сын обязательно будет похож на нее, и это не подвергается сомнению!..

Замечтавшись, он прослушал колкость Элен:

– Ты меня слышишь, Сергей?! Как в облаках витаешь! Сейчас ты отправляешься по магазинам. Список и деньги находятся у Жана. Он будет за рулем машины. На все покупки тебе два часа. Постарайся купить все, что указано в списке.

Сергей встал из-за стола, подошел к Насте и на глазах Элен демонстративно поцеловал ее в щеку. А затем прошептал ей на ухо:

– Все будет хорошо, родная!

И уже громко, специально для Элен, добавил:

– Ну, я поехал!..

Настя вскинула на него свои искрящиеся тревожные глаза и слабо улыбнулась. Рука ее поднялась, и тоненькие пальчики зашевелились в жесте: «Пока! Пока!..», желая ему успеха.

Все это время Элен не спускала с него своих внимательных глаз, и он просто кожей чувствовал их остроту.

«Ничего, теща! Возможно, если ты постараться, то и подружимся...» Эта дурашливая мысль его даже несколько рассмешила. И он еле сдержался, чтоб не хихикнуть. Все же, ему удалось себя обуздать, и он твердым шагом вышел из столовой.

На улице его ждал Жан. Копна всклокоченных волос отражала, наверное, последний писк парижской моды. Увидев Сергея, он тут же уселся за руль и никак не среагировал на приветствие Сергея:

– Бонжур!

Сергей заинтересованно взглянул на француза: «Ах, вот ты как!..» Тем не менее, все-таки спросил:

– Куда едем?

И опять не получил ответа. Сергей уже давно отошел от той схватки, когда ему удалось победить Жана, и внутренне он был готов к примирению. Если по-честному, то на настоящих соревнованиях он француза, конечно, никогда не смог бы победить – мастерство у того на гораздо высшем уровне. А вот с порядочностью, по сравнению с Сергеем, у француза было хуже. Зачем ему, профессионалу, необходимо было постоянно унижать Сергея своим превосходством, применяя приемы, после которых тот в заключительном аккорде тренировки регулярно летел вверх тормашками?

Каждый раз чувствовать свою беспомощность Сергею было унижительно, и Жан это прекрасно понимал. Иначе он бы

так ехидно не улыбался. Сергей явно злился, лез в постоянную схватку и яростно сопротивлялся. Тем не менее, каждую тренировку француз превращал в спектакль по утверждению своего превосходства...

Так, не проронив ни слова, Жан запустил мотор, и машина тронулась. Вскоре показалась окраина Парижа. Поездка по нему Сергея совершенно не удивляла. Еще будучи в Женеве, он утолил свое любопытство готикой, размеренностью западной жизни и полным отсутствием на улицах интереса друг к другу. Каждый шел, занятый собой, и никого не интересовало, что делает рядом идущий. Можно было сидеть, спать, кушать мороженое, падать в грязь, и никто здесь не смеялся и не показывал пальцем. Единственное отличие Парижа от Женевы было то, что на улицах Парижа почти каждый второй парижанин обладал смуглой или черной кожей. Такое явление рождало вопрос: а где же настоящие французы?!..

Они доехали до ближайшего на окраине Парижа магазина, и Жан ловко припарковался на свободном месте. По-прежнему ничего не говоря, он достал из кармана листик бумаги с перечнем того, что должен был купить Сергей и небольшую пачку денег.

Сергей сунул деньги во внутренний карман ветровки и прошел в магазин. Толкая перед собой тележку и периодически вглядываясь в список, он без труда находил необходимые продукты и складывал их в тележку. Дойдя в списке

до устриц и никак их нигде не обнаруживая, он несколько озабоченно закрутил головой.

Заметив его неуверенность, к нему тут же подошла невысокого роста девушка в форменной одежде работников магазина и спросила:

– Мсье, вам помочь?

С некоторым облегчением Сергей тут же отозвался:

– Да, пожалуйста. Я никак не могу найти устрицы!..

Девушка подняла на него свои темные внимательные глаза и уточнила:

– Мсье, вам устрицы с западного побережья или с южного?

Он невольно удивился:

– А разве есть различие?

– Да, с южного побережья они крупнее.

Сергей не задумывался:

– Давайте с южного.

Продавщица подошла к одному из стоящих в стороне холодильников и достала пакет с замороженными устрицами. Сергей поблагодарил ее, положил пакет в тележку и покатил ее дальше по магазину. Остановившись у очередной полки, уставленной разными коробками с соками, он достал список и еще раз проверил – а не забыл ли он чего-нибудь?

И как-то вдруг до него дошло, что с француженкой он общался довольно таки легко, даже, можно сказать, непринужденно. Он ни разу не запнулся в поисках необходимо-

го слова, прекрасно понимал ее речь. Мало того – он думал на французском языке! И это было симптоматично – полтора месяца занятий до изнеможения не прошли даром. Он вспомнил, как однажды ему сказала Настя: «Знать иностранный язык – это значит думать на нем, а не подбирать нужные слова...»

Что ж, если это действительно так, то тогда можно сказать, что в знании французского он уже достиг определенного уровня, позволяющего ему свободно себя чувствовать во Франции.

На кассе женщина-кассир, подсчитав все им отобранное, как само собой разумеющееся уточнила:

– Мсье, вы будете оплачивать картой?

Он возразил:

– Нет, наличностью.

Она взглянула на табло кассового аппарата и равнодушно произнесла:

– С вас пятьсот три франка.

Сергей вынул из внутреннего кармана куртки деньги и отсчитал необходимую сумму. Оглянувшись по сторонам, он, не спеша, покатил тележку на выход.

Несмотря на ранний час, за столиками уличного кафе, расположенными прямо на тротуаре, уже находилось несколько посетителей. Они читали утренние газеты, пили кофе и, казалось, ничем больше не интересовались. С некоторым любопытством Сергей прошелся взглядом по столи-

кам и подумал, что было бы неплохо и самому выпить кофе. И тут же сообразил, что, пожалуй, ему не столько захотелось кофе, сколько просто появилось желание немного расслабиться после напряженного периода затворничества, тренировок и занятий. Сергей невольно поискал свободное место. Одна из француженок в огромных на пол-лица темных очках неторопливо потягивала кофе и, встретившись с его любопытным взглядом, неожиданно поперхнулась. Сергей невольно улыбнулся – он уже хорошо знал силу своего взгляда. Если он слишком явно выражал свои чувства, то женщины начинали прихорашиваться, а мужчины готовились задираться. Чтобы не обострять ситуацию, он поспешно отвел глаза в сторону и по-прежнему неторопливо, периодически вглядываясь в солнечное небо, местами покрытое белыми, как комки ваты, облаками, покати́л тележку с продуктами к машине.

Увидев его, Жан оторвался от газеты и равнодушно дернул в салоне рычаг. Багажник машины автоматически открылся. Сергей сложил все продукты в багажник, и, с усилием надавив на крышку, закрыл его. Он с некоторой тоской оглянулся на посетителей кафе. Глаза непроизвольно искали растерявшуюся от его взгляда француженку, но ее уже не было за столиком. Ее стройная невысокая фигурка в бежевой ветровке мелькнула среди посетителей супермаркета и исчезла.

Он нехотя уселся в машину и нарочито громко хлопнул

дверцей. Жан дернулся, неодобрительно покосился на него, но опять не сказал ни слова. Сергей достал из кармана оставшиеся деньги и протянул их французу. Тот недовольно оттолкнул его руку и, наконец, прервал свое молчание:

– Это на завтра...

Что должно было быть завтра, Сергей не стал уточнять. Он на мгновение закрыл глаза, откинулся на спинку сиденья, и еще раз прокрутил в памяти эпизод с француженкой. Казалось, все было обыденно, а из головы почему-то это событие не уходило...

Они проехали по времени около десяти минут, когда Сергей заметил в поведении Жана определенную нервозность. Он, то нажимал резко на акселератор и автомобиль ускорялся, то в самых неожиданных местах притормаживал, и все это время не спускал глаз с зеркал бокового вида.

Не понимая в чем дело, Сергей, поколебавшись, спросил:
– Что случилось?

На этот раз француз ответил сразу:

– Нас преследует автомобиль!..

«Вот оно что!..» – воскликнул в душе Сергей, внутренне удивляясь, что сам не догадался об этом. А после всего пережитого три месяца назад он в какой-то степени уже считал себя почти профессионалом. Теперь он отчасти понимал разведчиков: расслабился – провалился!

У него мгновенно в голове стали складываться варианты предположений: «Охрана?! Так охранник рядом со мной...

Французские спецслужбы?! Ведь Элен все-таки вдова министра Франции... Но, пожалуй, для них нет смысла так явно нас сопровождать!.. У них есть и другие, более изощренные и не привлекающие внимание способы...»

У него с каждой секундой утверждалось только одно предположение: «Наши! Из России!..» Если так, то их не интересует сама Элен и ее сотрудники...

Он быстро составил в уме план действий и тут же принял-ся его реализовывать:

– Остановись, где это возможно, и открой багажник. Я в нем поковыряюсь, и после этого едем обратно в супермаркет. Пусть выглядит, что я что-то забыл купить. Возле магазина высаживаешь меня и едешь до ближайшего пункта полиции...

– В полицию не надо! – Жан был взволнован и категоричен.

– Да я и не предлагаю! – с досадой ответил Сергей. – Ты просто останавливаешься у полиции и ждешь меня. Если это мафиози и преследуют тебя, то они обязательно последуют за тобой и проедут мимо – им с полицией встречаться, наверняка не захочется. Если за мной, то через запасной выход супермаркета я скроюсь от преследователя и, смешавшись с толпой, доберусь до пункта полиции!.. А там сяду к тебе в машину...

Но все произошло не так, как он предполагал. Как только они остановились, преследовавшая их машина даже не при-

тормозила возле них, а проехала мимо. Все произошло так быстро, что наблюдавший за ней Сергей никого не успел рассмотреть в салоне машины.

На какой-то момент у Сергея даже закралось подозрение – а не показалось ли все Жану?

Уж больно все произошло обыденно – «преследователи» догнали их и обогнали, как делают миллионы автомобилистов на всех дорогах мира.

Дальнейший путь до особняка Элен у них прошел без приключений. Тем не менее, Жан всю дорогу косился в зеркала и в целях предосторожности поехал к дому окольными путями. В одном месте они даже съехали с шоссе и часть пути преодолели по обычной проселочной дороге. И только после всех этих манипуляций француз несколько успокоился, позволив себе мурлыканье мелодии какой-то знакомой Сергею песни. Во двор особняка он, уже въехал как обычно – лихо и шумно, четко остановившись в обозначенных границах стоянки, тем самым лишний раз, подчеркнув свое мастерство.

Жан открыл багажник и, размахивая ключами от машины на пальце, молча, ушел в дом. Похоже, речь о помощи не шла, и Сергею пришлось носить все продукты на кухню самому. Для этого он дважды сходил к машине. Женщина-повар придирчиво сверила количество продуктов с перечнем в списке и осталась довольна.

Сергей любопытствовал:

– Я все купил?

Повариха заулыбалась:

– О да, мсье!

На всякий случай он уточнил:

– Мадам, а когда нужно будет съездить еще раз?

Повариха его успокоила:

– Мсье, вы не беспокойтесь! Завтра за продуктами поедет

Жан – это его обязанность.

Значит, завтра ему будет другое задание. Только какое? То, что оно будет с выездом в город, он не сомневался. Ведь Жан не зря не взял у него оставшиеся деньги, пояснив, что они понадобятся Сергею на следующий день. Но если это так, то тогда, завтра, пожалуй, следует попробовать решить и свои некоторые дела...

За обедом он был один: ни Элен, ни Настя на обед не явились. В последние дни они часто между собой шушукались, замолкая каждый раз, когда он появлялся рядом с ними. Эти мгновения были очень редкими, так как он был полностью занят тренировками, и виделись они все только за обеденным столом. В такие моменты Настя виновато смотрела на него, и тревога, возможно даже боязнь, сквозили в ее взгляде. Она готовилась стать матерью, и ее волнение перед неизвестным испытанием было объяснимо. Он все понимал. Ему только непонятно было, почему Элен в какой-то момент удалила его от общения с Настей, почти полностью изолировав ее от него. И началось все это примерно в то время, когда

у Насти впервые шевельнулся ребенок.

Впрочем, возможно были еще какие-то причины, о которых Настя стеснялась ему признаваться пусть и мужу, но мужчине. Поэтому ее мать, естественно, в личностных взаимоотношениях вышла на первые роли...

В коридоре слышались легкие торопливые шаги, и через мгновение, тщательно закрыв за собой дверь, в столовую буквально влетела Настя.

– Ты здесь!? Боялась – не успею...

Он встал и осторожно обхватил ее, такую маленькую, родную и одновременно чужую, занятую только своей беременностью, любимую и мудрую Настю. Слова родились сами:

– Привет! Как себя чувствуешь?

– Нормально! – ответила она, бурно дыша от бега. – Мать очень встревожена сегодняшним эпизодом. Она постарается принять все меры, чтобы мы с тобой гражданство Франции получили как можно скорее. Сказала, что подключит все свои связи...

Она оглянулась на дверь и шепотом почти выпалила:

– Она подозревает самое плохое!..

Настя еще раз оглянулась на дверь и продолжила, глядя ему в глаза:

– Она не доверяет тебе!

Сергей невольно вздрогнул и всеми появившимися пупырышками кожи просто почувствовал, что лицо его становится все бледнее и бледнее:

– Из-за чего она решила, что мне нельзя доверять?!

– Не знаю. Говорит, что уж больно гладко мы сбежали...

«Всего лишь? Тогда это не так уж и страшно!» – подумал он. Если нужно, то он все расскажет, тем более, что подробную правду можно сказать всегда. Но будет ли она, правда, к месту именно сейчас?...

– Что еще?

Знакомый холодок опасности поселился у него под ложечкой. И вопрос, только что заданный им Насте, возник сам по себе, так как в этой ситуации логично было ждать и других предположений Элен. Ведь только одно успешное бегство – это еще не повод подозревать его в чем-то серьезном, тем более, что он действительно ни в чем не замешан.

– Она еще сказала, что ты уж очень неумело изобразил незнание пистолета Макарова.

– Но я в действительности никогда не сталкивался с пистолетами!

Сергей был возмущен, как никогда. Чувство справедливости, заложенное в генах и присущее ему с детства, вырвалось наружу настоящими агрессивными эмоциями. На какое-то мгновение он возненавидел Элен и, спохватившись, неимоверным усилием воли попытался подавить это чувство в себе. Но разве можно что-то скрыть от Насти!

Она взглянула ему в лицо и вдруг обхватила за талию и прижалась к груди. Ее глаза были полны влаги. Пригнуть на шею, как это она раньше делала, не осмелилась – мешал

уже немного выдававшийся живот. Она разрывалась между ним и матерью, и он видел это.

– Она хочет, чтобы ты скрытно уехал на некоторое время на север Франции и тайно пожил там, пока она по своим каналам не разберется во всем!

– А ты?! – Сергей уже не скрывал своей ярости. – Я тебя не оставляю! Пошли к ней.

– Сережа, успокойся! Я обещала ей, что ничего тебе не скажу.

Он настаивал:

– Мы уедем вместе! Мы взрослые самостоятельные люди и...

Тут твердость проявила Настя:

– Сережа, остынь! Я останусь! Мне ведь скоро нужно рожать и без помощи мамы в чужой стране нам не обойтись.

Все было сказано таким тоном, что Сергей сразу понял – это решение Настей было детально обдумано. Она, похоже, взвесила все «За» и все «Против». И аргументы в пользу «За», чтобы остаться, показались ей более весомыми. Возможно, что она действительно права.

– Ты ей про монеты рассказывала? – спросил он уже почти спокойно.

Если выбор ею уже сделан, то, значит, так и будет. Он знал Настю очень хорошо. Ее, иногда, если она считала, что она права, нельзя было переубедить никакими доводами. Тем более, что он и сам не до конца был уверен в правильности

своего решения об отъезде вместе с Настей. Само решение возникло импульсивно и под воздействием эмоций. Он, конечно, понимал, что ей действительно понадобится всесторонняя помощь и материнское внимание, но и самому не хотелось быть изгоем, которым управляют, не учитывая его мнения и исходя из собственных соображений.

– Нет. Как и договаривались, я рассказала только о проданной монете и о том, что деньги находятся на твоей карте.

– И что она сказала на это?

– Ничего. Только удивилась, что такие большие деньги можно было получить за одну монету.

Сергей не стал больше мучить Настю расспросами – пусть все будет, как будет. А со своей стороны приложит все усилия, чтобы Элен не догадалась, что он в курсе ее взаимоотношений с дочерью.

Он обнял Настю и стал целовать ее в щеки, в закрытые глаза, в ее послушные упругие губы. Внезапное желание изголодавшегося мужчины захлестнуло его, и она, поняв это, больно стукнула кулачком по его груди:

– Сережа, мама запрещает, но я приду к тебе вечером!.. Мне пора.

Они с трудом разомкнули объятия, и раскрасневшаяся Настя неслышными шагами исчезла за дверью. Он еще некоторое время сидел, слушая, как учащенно бьется его сердце, а затем поднялся и ушел к себе. У него сегодня еще были

занятия по стрельбе.

Глава 4

Утром на завтраке присутствовали все. Причем Элен и Настя, что было необычно, пришли на завтрак вовремя.

Хозяйка дома была удивительно спокойной и безмятежной, все ее движения выглядели выверенными и гармоничными. За время завтрака она ни разу не посмотрела на Сергея, и он ей был в душе благодарен за это. Он боялся, что его собственные глаза выдадут – в его душе постепенно зарождалась неприязнь к этой женщине.

Настя, наоборот, была необычно взвинчена, казалась взволнованной и суетливой. Каждые несколько минут она бросала лихорадочный взгляд на Сергея и в ее горящих глазах он, кроме любви и явного желания находиться с ним рядом, ничего другого не видел. Распухшая от вчерашних поцелуев нижняя губа слегка оттопыривалась, и это придавало ей несколько обиженный и забавный вид.

За столом царило взаимное молчание. И Сергея это даже устраивало – не надо было напрягаться, чтобы перед тещей в очередной раз показывать свой ум и умение поддерживать светские разговоры. Тишину столовой лишь нарушало периодическое звяканье вилок.

Только в конце завтрака, Элен, вытерев салфеткой губы, обратилась к Сергею:

– Сегодня Жан отвезет тебя к Эйфелевой башне. Отту-

да ты должен сам в течение дня добраться сюда домой. Такси не использовать – передвижение только пешком и общественным транспортом. Любая помощь исключается.

Он, как и она, тоже вытерев губы салфеткой, поднял на нее свои пронзительные серые глаза и, стараясь говорить спокойно и весомо, ответил:

– Хорошо. Я постараюсь.

Она подозрительно посмотрела на него – не насмехается ли он – и добавила:

– Денег, оставшихся от вчерашних покупок, тебе должно хватить. Удачи тебе.

Он сознательно не поблагодарил ее, медленно встал из-за стола и вышел, стараясь идти неторопливо, как это делает уверенный в себе человек.

Впрочем, он тут же поймал себя на том, что зря рисуется перед ней. Женщина она проницательная и знание ею лишних его слабостей добра большого в их взаимоотношениях не принесет. Чего скрывать, он недолюбливал ее, но в тоже время ему где-то глубоко в душе хотелось, чтобы она относилась к нему серьезно и уважительно.

Во дворе ожидавший Жан нетерпеливо прохаживался вокруг машины и, увидев Сергея, зло сверкнул глазами. Как всегда, дико всклокоченные волосы у него изображали что угодно, но только не прическу. Сергею так и хотелось съехидничать: «Что за стилист придумал у вас во Франции это русское воронье гнездо?»

– Бонжур! – Сергей не изменял себе и поздоровался первым.

Француз хмыкнул что-то про себя, но, как и вчера, ничего не ответил. «Ну и черт с тобой!» – разозлился Сергей, поудобнее устраиваясь на сиденье автомобиля. Для себя он сегодня наметил решение нескольких вопросов, и поездка с центра Парижа до особняка Элен – второстепенная задача. Он уже не сомневался, что с нею справится.

Главное – совсем другое. Находясь в заточении у Элен, они потеряли связь с Родиной. А вести оттуда должны были быть обязательно! Он их ждал с нетерпением! И сегодня у него появлялась возможность проверки их наличия...

Во-вторых, он не чувствовал надежности в своем пребывании в доме Элен. Он здесь нервничал. Все время было ощущение, что что-то произойдет не так, как нужно. Рядом не было людей, которые бы улыбались искренне и доброжелательно. У каждого из здесь живущих был свой закрытый от посторонних глаз мирок. Если сказать язвительно, то в доме было сожительство особей, обособленных индивидуальностей, удерживающихся между собой только определенными рамками этикета и субординации: повар занималась изготовлением пищи, дворник – обустройством сада, охранник – эскортными услугами. И во всем этом абсолютно отсутствовало чувство семьи, чувство локтя близких людей, чувство коллектива. Хотя, может быть, он еще не во всем разобрался, да и они, наверняка, к нему присматриваются...

Задумавшись, Сергей не заметил, как они доехали до места, и очнулся от своих мыслей только после толчка локтем Жана:

– Приехали.

Сергей открыл дверцу автомобиля и, выйдя из него, невольно задрал вверх голову. Прямо перед ним на расстоянии нескольких сот метров возвышалась уходящая в небо ажурная металлическая конструкция. Он легко узнал ее – это была Эйфелева башня, один из символов Франции. Шоссе проходило прямо между ее основными ногами-креплениями, и это показалось забавным.

Как и любое громадное сооружение, Эйфелева башня подавляла. Ему даже подумалось, что если она когда-нибудь рухнет, то дел натворит много. Он так явственно представил это, что невольно захотелось сделать шаг назад, подальше от этой парижской достопримечательности.

Увлеченный гигантским сооружением, он не заметил, как перед своим отъездом Жан сделал жест в его направлении сидящей неподалеку на скамейке женщине. Та опустила голову в знак того, что все поняла.

Сергей оглянулся вокруг, и чувство свободы охватило его – он был один на один с Парижем! Вокруг сновали люди разных рас и разного цвета кожи, и им было все равно, что в настоящий момент делает здесь он, Сергей Васневский, пока еще не французский, а российский гражданин. Можно было идти, куда хочется и делать, что хочется.

Еще раз оглянувшись, он неторопливо побрел прочь от Эйфелевой башни, абсолютно равнодушный к ее красотам. За оставшиеся десять часов светлого времени он должен был успеть доехать из центра Парижа до его окраины. Но это его волновало меньше всего. Он незаметно для себя ускорил шаг. Ему захотелось горячего кофе на свежем воздухе и прессы с нужными только ему, Сергею Васневскому, новостями.

В ближайшем киоске он спросил «Фигаро» за тринадцатое и двадцать шестое число. Продавец, седовласый мужчина, вежливо ответил:

– Извините, мсье, но за тринадцатое июня газеты уже нет. Есть только за двадцать шестое...

– Давайте за двадцать шестое!

Сергей был в нетерпении. Расплатившись за газету, он поискал свободный столик у придорожного кафе и попросил у подошедшей официантки:

– Двойной черный кофе, мадемуазель, и чтоб был очень горячий!

– Хорошо, мсье!

Официантка приняла заказ и ушла в помещение. Сергей развернул газету и почти сразу нашел, что искал. На шестнадцатой странице газеты была напечатана коротенькая информация для членов «Русского клуба Франции». Она гласила, что все мероприятия, запланированные руководством клуба, будут выполнены до конца года. Для Сергея это озна-

чало, что Исаак Абрамович держит слово, и двадцать процентов стоимости найденного клада по мере его реализации будут перечисляться ему на карточку в течение этого года.

– Ваш кофе, мсье!

Официантка аккуратно поставила ему чашечку с кофе и, не удержавшись, с любопытством встретила с ним взглядом. Он не стушевался, и слегка улыбнулся юной француженке: «Ну, чего ты хочешь, миледи?».

Прекрасное настроение от хороших новостей переполняло его, и он был готов поделиться им с любым французом, тем более с этой юной красавицей. Рыжие волосы, обрамлявшие белоснежное, отнюдь не типичное для француженки, лицо, действительно напоминали образ миледи из советского фильма «Три мушкетера».

– Мсье, мне так неудобно!.. – засмушалась француженка. – Можно вас спросить?

– Да, конечно! – ответил Сергей и сделал глоток из дымящейся чашки.

Кофе, как он и хотел, было очень горячим.

– Вы русский?

Сергей чуть не поперхнулся, но быстро совладал с собой и, стараясь быть спокойным, спросил:

– Почему вы так решили?

– У вас такой акцент, что ошибиться невозможно!.. – поспешила пояснить официантка. – Да и очень горячий кофе без молока заказывают только русские!

Он понял, что ей понравился, и она явно волновалась, напрашиваясь на знакомство.

Сергей сделал еще один глоток кофе и неторопливо подтвердил:

– Вы правы, мадемуазель, я почти русский...

– Мсье, извините, я тоже на четверть русская – у меня бабушка родом из России!

Сергей понял, что остаться наедине со своими мыслями у него уже не получится. Он сделал еще один глоток кофе, и почему-то пояснил:

– Я здесь, во Франции, на отдыхе. Вы каждый день работаете, ...?

В конце он запнулся, не зная, как продолжить: то ли сказать «мадемуазель», как он говорил до этого, то ли спросить имя.

Догадливая француженка подсказала:

– Мсье, меня зовут Аннет.

– А меня – Серж.

Она ответила по-русски почти без акцента:

– Очень приятно!

Затем снова перешла на французский язык:

– Заходите к нам еще, Серж! Я работаю ежедневно.

Он щедро расплатился с ней за чашку кофе и ответил:

– Мне ваш кофе понравился, Аннет. Я обязательно зайду.

Он встал из-за столика и пошел к ближайшей остановке общественного транспорта, но потом передумал. Он хорошо

помнил карту Парижа. Если спуститься в метро, то домой можно было добраться за пару часов. Но торопиться не было никакого желания. Грех было не воспользоваться представившейся возможностью и не попробовать поближе познакомиться с Парижем. А для этого нет лучшего способа, как некоторую часть пути пройти пешком.

И неторопливо, пристально разглядывая все вокруг, он поплелся по улице. Совсем скоро он поймал себя на мысли, что жизнь на парижской улице почти также сумбурна, как и жизнь на московской. Швейцарской размеренности, ему уже хорошо знакомой, было здесь совсем немного. И определенную суматошную лепту в это вносили африканские мигранты, непосредственно и вызывающе выставляющие наружу свою колоритность и не скрывающие своей эмоциональной индивидуальности во всем.

Это галдящее и чужое по отношению к французскому этносу племя на его первый взгляд уже начинало устанавливать во Франции свои порядки и привносить в жизнь парижан свои африканские обычаи. Во-первых, как он заметил, – они перемещались по улицам редко одиночно, а все больше небольшими группами, во-вторых – их было много. Сергей даже подумал, что как только они станут большинством в республике, настоящим французам ничего не останется, как бороться за свои права, права коренного населения.

Стареющая Европа, похоже, повторяла путь всех империй: сначала безжалостно и жестоко завоевывала колонии,

потом начала проявлять так называемую толерантность – терпимость и, наконец, стала растворяться среди устремившегося в метрополию потока колониальных народов.

Унылые мысли разом погасили его интерес к окружающему. Невольно возникло чувство тоски, и ему тут же, почти нестерпимо, захотелось в Россию, где все было так знакомо и понятно. Нахлынувшие воспоминания о последних событиях в их с Настей жизни так остро явились в его сознании, что он просто застонал от нежелания воспринимать действительность.

Не зная почему, но он остановился и знаком попросил разрешения позвонить по мобильному телефону одного из прохожих арабов. Тот не отмахнулся, а достал из кармана телефон и протянул Сергею.

Сергей набрал знакомый номер и, как и полтора месяца назад, после третьего гудка взволнованный женский голос спросил:

– Ты?!

И этот голос тут же потребовал:

– Не бросай трубку, Серж! Ты где? Во Франции?

– Да. В настоящий момент нахожусь недалеко от Эйфелевой башни.

– Не уходи! Я сейчас подъеду!

– Я неуверен, но мне кажется, что я не один.

– Я все поняла! Сделай тогда следующее...

Сергей внимательно выслушал инструкции, отключил те-

лефон и отдал его обратно арабу, терпеливо ожидавшему окончания разговора. Потом достал из кармана пять франков, не зная – это много или мало, и протянул их хозяину телефона:

– Мсье, спасибо! Возьмите, пожалуйста!

Араб, как само собой разумеющееся, взял монету, положил ее в карман брюк и попрощался:

– Адью!

– Адью, мсье!

Сергей надел на себя свою голубоватого цвета ветровку, но застегивать ее не стал. Ему очень хотелось осмотреться вокруг, но он не решился это сделать. Слишком все будет явным, а совершить отрыв от преследователя, если он действительно есть, нужно внезапно и неожиданно.

Он медленно пошел по улице, выбирая момент. И как только встречный поток прохожих немного уменьшился, он с места стремительным рывком бросился бежать. Бегал он неплохо, и если его действительно сопровождал соглядатай, то от этой внезапности тот должен был безнадежно отстать. Попадающиеся на его пути прохожие испуганно шарахались в сторону, но Сергей не сбавлял темп. Он завернул за угол, пробежал еще немного в сторону открывшейся перед ним станции метро и, резко остановившись, снял с себя куртку. Оставшись в клетчатой рубашке, он, уже не спеша, вошел в ближайшее кафе. От стремительного бега грудь ходила ходуном, и он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы вос-

становить ритм дыхания. Глаза невольно уставились в окно, в ожидании преследователя. Определить его было достаточно легко, так как если он не хотел потерять Сергея, то тоже должен был бежать и бежать достаточно быстро.

И Сергей не ошибся – через несколько секунд мимо кафе пробежала чернокожая женщина, которая обучала его карате. Она даже не оглядывалась по сторонам и сразу помчалась на станцию метро, где в сплошном потоке пассажиров действительно можно было легко скрыться. Сергей сделал еще несколько глубоких вдохов, скомкал куртку в бесформенный комок, чтобы она своей расцветкой не бросалась в глаза, и, выйдя из кафе, пошел в противоположную сторону. Остановив первое попавшееся такси, он попросил таксиста довести его до памятника генералу де Голлю.

– Сто франков, мсье! И, пожалуйста, вперед, – таксист крутил головой во все стороны и беспрестанно улыбался.

Сергей удивился такому предварительному требованию, но безропотно вынул из кармана сто франков и протянул их таксисту.

– Турист? – по-прежнему улыбаясь, спросил таксист.

Сергей, думая о своем, подтвердил:

– Да, турист.

Проехав около квартала, таксист свернул на ближайшую стоянку такси и остановился. Не переставая улыбаться, он сообщил Сергею:

– Мсье, приехали. До памятника генералу де Голлю –

пятьдесят метров.

Сергей откровенно чертыхнулся: «Ч...! Так быстро! И стоило ехать?! Можно было спокойно за пять-семь минут дойти пешком...» Таксисты везде одинаковы: что в Москве, что в Париже – лишь бы заработать.

Он вышел из такси и, выбрав скамейку подальше от памятника, уселся на нее и раскрыл «Фигаро». Вид скучающего молодого человека не должен был особенно привлекать внимание окружающих. На большом удалении от памятника прохожих было совсем немного, да и обзор оказался хорошим. Он не знал, откуда она должна была появиться, но, все же, стараясь делать это незаметно, пытался периодически осматриваться, чтобы увидеть ее первым. Чего скрывать, он откровенно ее ждал, чувствуя в душе даже некоторое нетерпение.

Он совсем не думал о том, что она может быть появится не одна, и его попытаются захватить. Он даже не допускал такой мысли. Желание встретится было, как ему показалось, желанием обоюдным. Не зря же она так взволнованно общалась с ним по телефону. Сергей просто чувствовал в ее голосе искренность, чистоту помыслов и... заботу! И это его манило и затягивало, как река в омут, и поддаваясь влечению он в данный момент уже ничего не мог с собой поделать...

Вечером в особняке Элен его ждали. Только он вошел во двор, как из подсобного помещения вышел садовник, из открытого гаража появился Жан. Они оба смотрели

на него, как на привидение. Когда он стал заходить в здание, то они не остались во дворе, а на некотором удалении последовали за ним. Их поведение говорило о том, что Сергей сегодня всполошил всех.

В фойе его встретила Элен. Ее лицо вопреки своей обычной непроницаемости было просто потемневшим от внутреннего напряжения.

Сергей сделал вид, что ничего не понимает в происходящем и бодро доложил:

– Задание я выполнил! Проехал весь Париж и самостоятельно добрался до дома.

Элен слушала его, и в ее черных глазах не просквозило ни одной искорки внимающего собеседнику человека. Она слушала его и как бы ни слышала.

Общее молчание несколько затянулось. В воздухе почти осязаемо нависло ощущение тревоги. Наконец, Элен с трудом разомкнула тонкие губы и негромко, но четко, сказала:

– Завтра тебя ждет новое задание. Ты можешь идти к себе.

– Хорошо.

Гроза прошла мимо. Элен не стала проводить разборки по горячим следам. Он повернулся и под перекрестными недоброжелательными взглядами направился в свою комнату. И только сейчас в душе зазмеился и пополз неприятный холодок опасности, но в который раз его злое упрямство подвигло на поступки, которых в других условиях он бы никогда и не совершил. «Но только не сегодня!» Он даже вздрог-

нул от своей вырвавшейся из глубин души мысли. На мгновение показалось, что эти слова он произнес вслух, и он оглянулся, но рядом никого не было.

Он вошел в свою комнату и, остановившись посередине ее, почувствовал невероятную усталость. Не раздеваясь, упал спиной на кровать и закрыл глаза. Яркие картины сегодняшнего напряженного и насыщенного событиями дня раз за разом наплывали в его сознании, и он не отгонял их, а пытался им сопереживать. Они нравились ему!..

Небольшой скрежет в двери заставил его оторваться от приятных грез воспоминаний и открыть глаза. Кто-то дергал ручку двери, пытаясь открыть ее, но, вопреки его ожиданиям, в комнату никто не вошел.

«Настя!» – шальная мысль сорвала его с постели и бросила к двери. Он нажал ручку и толкнул дверь, но та – не открывалась! Он оказался запертым снаружи! «Вот это новости!» От волнения он в мыслях перешел на родной язык – русский. И ощутил, как злоба, настоящая ржавчина и накипь любого стресса, горячей волной охватила все его тело: «Да я вам сейчас выломаю все ваши двери, лягушатники!»

Он отошел вглубь комнаты, готовый, как взбесившийся зверь, с разгону удариться в дверь. Несомненно, он бы ее точно выломал бы, но в какой-то момент он вспомнил о Насте. И сразу же понял, что так поступать не надо – она расстроится, а ей сейчас это совсем ни к чему. Он постоял, как бык на корриде, шумно дыша и переминаясь с ноги на ногу,

и улегся обратно на кровать. Какое-то время он никак не мог успокоиться – сердце просто рвалось из груди!

Сделав несколько глубоких вдохов, Сергей закинул руки за голову и задумался. Ладно, двери вышибать он не будет, но Элен еще пожалеет о том, что так отнеслась к нему.

Он долго лежал, не включая свет, и думал, думал и думал! Успокоился, когда было готово несколько вариантов выхода из возникшей ситуации.

Утром его позвали к завтраку. Он вошел в столовую, надеясь, что там будет находиться Настя, но в зале ее не оказалось. В столовой вообще никого не было. Сославшись перед поваром на отсутствие аппетита, он не стал ничего есть, выпил стакан чаю и вернулся обратно в свою комнату. В течение пол часа его не тревожили. Такое вялое начало дня его нисколько не беспокоило. Как он и знал – все шло своим чередом, по заранее составленному Элен плану. На данном этапе его судьба в ее руках, и ему надо своим послушным поведением помочь ей увериться в этом. Конфликтовать ему больше не хотелось, но, как показало дальнейшее течение событий, без конфликта сегодня все же не обошлось.

На резкий стук в дверь он ничего не ответил, предполагая, что это Жан с поручением от Элен. Но он ошибся – на пороге комнаты стояла сама хозяйка особняка. Увидев ее, Сергей подхватился с кровати и вытянулся перед ней по струнке во весь свой громадный рост, как солдат перед командиром.

Элен не стала выдерживать паузу и сразу перешла к делу:

– Собирай вещи. Для углубленного освоения языка поживешь на севере Франции несколько месяцев. Будешь работать у одного из моих знакомых.

– А Настя? – он был не задирист, но тверд в своих требованиях.

– Настя останется здесь, пока не родит.

Ее удивительное свойство смотреть человеку в глаза, совсем не мигая, его всегда поражали. Он даже как-то подумывал – это способность или все-таки тренировка? Вот и сейчас ему показалось, что за время этого, пусть и короткого, разговора она ни разу не шевельнула веками.

– А потом?

– Что будет «потом» – это тема отдельного разговора.

Грубовато, конечно, сказано, но зато, похоже, искренне.

– Через сколько времени мне нужно быть готовым?

– Через тридцать минут.

Она развернулась и ушла, полная надменного достоинства и какой-то внутренней силы. «Женщина, не знающая поражений!» – подумал он.

Свою спортивную сумку он собрал за несколько минут и, не дожидаясь назначенного времени, вышел во двор. На площадке перед входом в особняк было целое столпотворение. Похоже, провожать его вышли все проживающие в этом доме. Не было только Элен и Насти. Отделившись от толпы, старичок с аккуратной бородкой еще издали протянул ему для рукопожатия руку:

– Бонжур, Серж, бонжур!

К своему удивлению Сергей узнал в старичке Эстебана. Он-то откуда взялся? Занятия по стрельбе давно закончены...

– Надеюсь, Серж, вам у меня понравится! – радостно сообщил Эстебан Сергею.

«Ах, вот оно что! Значит, меня сдают в аренду Эстебану!..» Сергей знал, что на границе с Бельгией у старичка свой стрелковый тир. И известие о том, что он будет находиться у него, Сергею даже понравилось. По крайней мере, он будет в своей стихии, и будет заниматься любимым делом – стрельбой.

– Серж!

Голос Элен вырвал его из радужных мечтаний и он, оставив Эстебана, обернулся в ее сторону.

Элен продолжила:

– Будешь работать у Эстебана. Паспорт и деньги по приезде тебе передаст Жан. Он и Мари проводят тебя до места.

Сергей почувствовал, как волна жара хлынула по его телу снизу вверх и добралась до головы. В глазах потемнело – он в двух шагах ничего не видел. Затем кровь отхлынула, и он ощутил даже некоторую слабость: «Меня, как арестанта, будут сопровождать эти кривляки?!»

– Знаете, я ничего не хочу портить! Но, извините, мадам, вы этим меня оскорбляете. Меня не надо сопровождать! Я с Эстебаном спокойно доберусь сам.

Элен застыла в раздумье.

– Вы думаете, что они меня остановят?

Он показал рукой на Жана и Мари.

– Поверьте, если я заведусь, то в этой ситуации меня не остановят даже приемы дзюдо – я все разнесу вдребезги!..

Он выдохнул воздух из груди и невольно сглотнул накопившуюся слюну. Он по-настоящему зло смотрел Элен в глаза:

– Давайте, сделаем так. Жан отдает мне паспорт, а я обещаю без всяких проблем уехать с Эстебаном.

Он не спускал с нее своих пронизывающих стальных глаз и впервые увидел в ее немигающем взгляде некоторую неуверенность.

Она недолго думала. Через одно мгновение губы ее шевельнулись, и она несколько нервно и отрывисто произнесла:

– Жан, отдай ему паспорт!..

Жан не спешил выполнять указание хозяйки. Он даже попытался что-то возразить и получил ее новый окрик:

– Жан!

Когда, наконец, француз достал паспорт и небрежно протянул его Сергею, того охватила знакомая с детства дрожь.

Сергей уже знал, что не сможет остановиться и сейчас произойдет то, что и должно было когда-нибудь обязательно произойти между ним и Жаном – драка. Он напустил на лицо добродушную ухмылку и, маскируясь, почти дружелюбно посоветовал Жану:

– Смелее, друг!..

И как только Жан приблизился к нему на минимальное расстояние и протянул руку с зажатым паспортом, Сергей мгновенным коротким тычком поверх протянутой руки нанес удар ему в солнечное сплетение. Француз екнул, переломился пополам и рухнул наземь, суча ногами и дикими усилиями багрового лица пытаюсь сделать вдох после сбившегося дыхания. Все на мгновение замерли. Сергей невозмутимо нагнулся и поднял свой, выпавший из рук Жана, новенький французский паспорт.

Потом спросил:

– Так мы едем или нет? Где ваша машина, мсье Эстебан?

И уже специально для Элен добавил:

– Надеюсь, мадам, я оправдал ваши надежды полностью!..

Сергей попрощался со всеми кивком головы и, подхватив свою сумку с вещами, неторопливо последовал за нервно семенящим Эстебаном. Он знал точно, что сюда уже не вернется никогда.

Эстебан запустил мотор и опасно покосился на своего пассажира. Сергей все понял и вполне дружески протянул ему свою руку:

– Мсье Эстебан, поверьте, я лучше, чем кажусь. Я обещаю вам, что никогда вас не подведу!

Эстебан нерешительно пожал Сергею руку. Рукопожатие было не сильным, но для его возраста достаточно твердым.

Глава 5

Несмотря на возраст, Эстебан очень уверенно вел машину. Не было никакого сравнения с бесшабашным вождением Жана: управление автомобилем было строгим, размеренным и достаточно профессиональным. Сергей на некоторое время даже расслабился – схлынуло напряжение, не покидавшее его последние несколько часов. Он не заметил, как задремал, хотя и уснуть не уснул. Наступило дремотное состояние, когда и сна нет, но и явь не воспринимается в своей реальности. Человек проваливается непонятно куда и в этом случае расслабление дает некоторое ощущение отдыха.

Неволью наплыли картины вчерашней встречи с Маргарет. За эти несколько месяцев, что они не виделись, она немного подурнела или, если сказать правильнее, стала чуть постарше. Только глаза незабываемого белесого цвета горели по-прежнему всеми цветами радуги. При встрече она некоторое время пытливо вглядывалась в изменившегося Сергея, а узнав – вся засветилась от нескрываемой радости. В какой-то момент она даже дернулась с желанием обхватить его и импульсивно сделала шаг навстречу, но в последний момент сдержалась и, остановившись на полпути, просто протянула руку:

– Ну, здравствуй!..

Рука ее, как он хорошо и помнил, была по-прежнему по-

чти ледяной. Сергей осторожно пожал ее ладошку с тонкими пальчиками и, как обычно делал это уже не раз, попытался задержать ее в своей руке. И, как обычно было в таких случаях, она нетерпеливо шевельнула пальчиками, тем самым требуя свободы своей руке.

– Так это был не ты?.. – спросила она.

Не понимая в чем тут дело, он удивленно ответил вопросом на вопрос:

– Ты о чем?!..

Она пристально взглянула на него – не прикидывается ли он?

– Я о похоронах. Так кого в Каменске вместо тебя похоронили в закрытом гробу?

Впервые в жизни у Сергея все задрожало, как осиновый лист: и тело, и коленки, и руки. «Так вот как Владимир Иванович и Мария скрыли факт их исчезновения!» Не оригинально, конечно, но надо признать – зато надежно.

– Я не знаю. Мы с Настей просто сбежали и, что было в дальнейшем – нам неизвестно. Впрочем, что я тебе рассказываю – все происходило на твоих глазах в тот же вечер.

Она оглянулась по сторонам, а потом, как это делают в России, взяла его под руку, и они неторопливо пошли вперед по шумной парижской улице.

– И где ты сейчас? Как попали во Францию? Давай, рассказывай!..

Было понятно, что все ей рассказывать нельзя, но и без

объяснений тоже нельзя было обойтись.

– Побег я организовал сам. Немного помогла наша русская мафия. Где мы находимся сейчас, извини, сказать не могу – я подставляю людей, давших нам на время приют.

Она внимательно смотрела на него снизу вверх и в ее глазах светились и забота, и любопытство, и подозрительность.

– Вижу, ты врать не умеешь... Я тебе верю. Но мне непонятно одно – неужели приставания Вилберга к Насте так повлияли на весь ход последующих событий?

Он тяжело вздохнул, потом взглянул ей прямо в ее светлые, как белые облака на небе, глаза и ответил:

– Не только. Но больше не спрашивай!..

– Понятно-о! – протяжно сказала она и нахмурилась. – Вообще-то, на каком-то этапе я подозревала, что ты не только под нашим контролем.... Хотя своим поведением ты не давал повода думать об этом.

Сергей шел, как будто не слыша ее рассуждений. Холод ее руки, положенный ему на изгиб локтя, приятно освежал руку.

– Теперь ясно, откуда вопреки нашим планам возникло ОАО «Ремонт авиадвигателей»! – продолжала она.

Он не выдержал:

– ОАО «Ремонт авиадвигателей» придумал я сам! Ты пойми одно – я не предатель и никогда им не стал бы! Какие бы последствия для нас с Настей не были!..

Она крепко сжала ему руку:

– Не горячись! Я это давно поняла.

Они еще некоторое время шли молча. Наконец, он не сдержался и спросил:

– Ну, а ты как?

– Я?! – она как-то саркастически скривила губы. – Я на время отстранена от работы за срыв операции.

Какой операции – она не стала уточнять, но ему было ясно, что непосредственной причиной этого является он, Сергей Васневский, поломавший планы не только российской, но и американской разведки...

– Подъезжаем! – голос Эстебана совсем некстати прервал его воспоминания.

Сергей открыл глаза. Они въезжали на огороженную территорию стрелкового тира. Внутри находились несколько строений для проживания персонала и для отдыха посещающих тир стрелков, а в отдалении на расстоянии нескольких сот метров виднелись рамки стрелковых номеров.

Припарковавшись на стоянке, Эстебан позвал его за собой:

– Тот крайний домик – это твое место жительства. Сам я проживаю в городе, а здесь живет только персонал. Ключ возьми у охранника. О зарплате поговорим завтра. Сегодня отдыхай, присматривайся.

По распоряжению Эстебана охранник выдал ему ключи, окинув его оценивающим взглядом. Несмотря на возраст, охранник был спортивного вида, без лишних килограммов

на теле. Короткая прическа, внимательный взгляд, отсутствие лишних движений – все говорило о том, что это бывший военнослужащий или полицейский.

В домике, как и ожидал Сергей, условия были самые спартанские: телевизор, раковина для умывания, односпальная кровать, электрическая плита для разогрева пищи. Все остальное находилось в главном здании комплекса.

Ящик, стоящий в углу и оклеенный различными картинками, оказался на поверку небольшим холодильником. Внутри он был пустой, свежевывыт и у Сергея от возникшего чувства голода появилась мысль, что надо закупить продуктов. Он достал кошелек и пересчитал имевшуюся наличность. Сумма оказалась небольшой – всего полторы тысячи франков, но она ему показалась достаточной, чтобы этот обшарпанный ящик после его похода в магазин был бы заполнен полностью.

Он вышел из домика и направился к охраннику, чтобы узнать, где здесь находится ближайший магазин. Охранник, его звали Бернارد, был несколько удивлен вопросом Сергея: «Где можно купить продуктов?»

– Мсье, зачем вам продукты?! Кафе мсье Доминика за углом, Макдоналдс тоже рядом. Единственное, что следует купить, так это прохладительные напитки да фрукты.

Бернارد нагнулся к нему и почти шепотом, заговорщицки, благоговейно сказал:

– И еще я вам бы посоветовал местный сыр – камамбер.

Его можно найти только у Доминика.

– Спасибо.

Сергей пожал охраннику руку и пошел в указанном им направлении. К своему стыду он забыл, что французы почти не питаются дома. Впрочем, ему это никто до сих пор толком и не пояснил. Так, Элен однажды в разговоре вскользь прошла по этой особенности французской жизни и все. Он даже не понял тогда, принимать это всерьез или нет, так как у самой Элен все было совсем наоборот – она питалась только дома.

Он уже выходил за пределы стрелкового тира, как послеобеденную духоту нарушили несколько выстрелов. Сергей еще подумал, что стрельба в такую жару – это не совсем подходящее время. Оглянувшись, он увидел, что три человека на стрелковом номере о чем-то спорят. Среди них он узнал Эстебана. Один из них, крупный мужчина в красной шапочке с длинным козырьком, встал на позицию стрелка, приставил ружье к плечу и голосом дал команду на пуск мишени. Машинка с еле слышным щелчком выбросила оранжевую тарелочку, раздались два торопливых выстрела, и тарелочка, беспрепятственно пролетев всю свою траекторию, упала невредимой на землю.

«Промах!» – с досадой констатировал Сергей. Это обычно всегда расстраивает стрелка. Вот и сейчас на стрелковом номере мужчины отчаянно жестикулировали и бранились. Стрелявший мужчина что-то выговаривал Эстебану, а тот

вяло оправдывался. На всякий случай Сергей решил подойти к стрелявшим. Вскоре он уже различал отдельные слова недовольного мужчины в красной шапочке и легко понял, что того не устраивает ружье.

Мужчина пренебрежительно размахивал ружьем и не скрывал своего раздражения. Слова у него сыпались как из рога изобилия, и все они были обидны для Эстебана.

– Ты что мне порекомендовал? Это ружье ни на что не годно! Я потратил на него столько франков, что мог бы на них купить два прекрасных французских ружья. А с этого ружья ни во что нельзя попасть!..

– Позвольте!

Вмешательство Сергея оказалось как нельзя кстати. Эстебан даже вздохнул с облегчением. Мужчина, размахивающий ружьем, разъяренно повернулся к Сергею:

– Это еще кто?

– Мсье Серж, мой новый работник.

– Позвольте ваше ружье, мсье! – настаивал Сергей. – Я посмотрю его. Возможно, найдем причину промахов.

Мужчина пренебрежительно фыркнул, еще раз взглянул на Сергея и резким движением подал ему ружье.

На первый взгляд, ружье было в полном порядке. Этот новенький английский Моссберг смотрелся вполне прилично. Оставалось только проверить его в деле. Сергей зарядил ружье, встал на стрелковую позицию и попросил мишень:

– Дай!

Мишень послушно вылетела из выбрасывающей машинки. После двух выстрелов Сергея она, неповрежденная, пролетела по стрельбищу и целой упала на траву.

– Ну вот! – опять закипятился владелец ружья.

Сергей, не обращая внимания на его возмущение, невозмутимо зарядил ружье и опять попросил у оператора, обслуживающего машинку, выбросить мишень. На этот раз тарелочка была поражена с первого выстрела. И такая судьба ждала еще пять мишеней. Ружье оказалось прекрасного боя, и критики совершенно не заслуживало.

– Прекрасное ружье! – сказал он, возвращая ружье владельцу.

Причину промахов он определил уже после своих первых двух выстрелов. Оставалось только это деликатно донести владельцу Моссберга. Его вопросительный взгляд ждал от Сергея исчерпывающих пояснений, и он был готов это сделать.

– Вся причина в ложе. Она чуть короче, чем вам, мсье, надо, а вы человек крупный, и руки у вас длинные.

Он взял ружье и попросил мужчину согнуть руку в локте. А затем на изгиб локтя поставил приклад ружья.

– Теперь попробуйте дотянуться до спускового крючка указательным пальцем. Видите, ваш палец ложится на спусковой крючок второй фалангой, а должен первой. Следовательно, нажатие на спуск происходит грубее, чем нужно. Заряд в этом случае ляжет ниже цели. Чтоб устранить недо-

статок, надо под затыльник приклада подложить прокладку толщиной не более одного сантиметра. Это вам легко сделают в любой ружейной мастерской. После этого ваше ружье станет для вас любимым, не знающим промаха оружием.

Мужчина, вначале скептически слушавший Сергея, в конце его пояснений стал гораздо спокойнее и, по сути дела, даже внимательно внимал его словам. Он уже самостоятельно согнул руку, установил ружье прикладом на изгиб локтя и еще раз убедился в правдивости слов Сергея.

– Мсье, когда вы сделаете то, что я вам посоветовал, то мы вас ждем в нашем тире на пристрелку. Я готов вам помочь в этом, и вполне уверен, что вы останетесь довольны своим ружьем.

Рассудительная, профессиональная речь Сергея, несмотря на огрехи в произношении, благотворно повлияла на психологическое состояние стрелка. Он как-то сразу успокоился, а потом довольно импульсивно выбросил вперед свою огромную пятерню и, пожимая Сергею руку, сказал:

– Спасибо. Меня зовут Себастин.

– Меня – Серж.

Вспотевший Эстебан тоже пожал ему руку, хотел что-то благодарно сказать, потом передумал и торопливо повернулся к Себастину:

– Вот видишь, Себастин, я тебя, как друга, не подвел. И ружье купить тебе посоветовал прекрасное! Тебе сам русский чемпион, Серж, подтвердил это.

«Ого! Я, оказывается, уже чемпион и я все-таки русский?!» – удивился Сергей. Хотя чего удивляться – в окружении Элен наверняка все знали, что они с Настей из России. Только одно было любопытным – кем же Элен их представляла? Этот вопрос был совершенно не праздным. Ему вдруг только сейчас вспомнилось, что Элен никогда не называла Настю своей дочерью в присутствии прислуги. Так что, возможно, их с Настей в будущем еще ждут сюрпризы. Выход один – начать жить самостоятельно, без опеки Элен, как он и решил вчера, сидя в запертой комнате. Да и на Франции свет клином не сошелся...

– Что там случилось? – полюбопытствовал Берnard, выйдя из сторожки.

– Ложа ружья короче, чем нужно Себастину. Поэтому много промахов. Вставит дополнительную прокладку под затыльник и дефект ружья исчезнет.

Выслушав Сергея, Берnard согласно кивнул головой. Похоже, он действительно разбирался в оружии.

Начиная со следующего дня, время потекло монотонно и рутинно: с утра каждый день Сергей участвовал в уборке территории, в послеобеденное время почти до сумерек подносил патроны для клиентов тира, а после окончания стрельбы – лично для себя устраивал стрелковое шоу.

Все происходило сначала почти незаметно для посетителей тира. Те в это время отдыхали после стрельбы и пили прохладительные напитки перед отъездом домой в кафе-ба-

ре на территории тира. А он в это время с согласия Эстебана брал пару десятков патронов и выстреливал их по своим импровизированным целям. В качестве таковых использовались яблоки, гильзы от отстрелянных патронов и даже бумеранг. Обычно в этом ему помогал Бернард. Они оба заводились: Бернард пытался забросить вверх яблоко или гильзу посильнее, повыше и внезапнее для Сергея, а тот старался все подброшенное обязательно поразить.

Постепенно стрелковое шоу становилось все более известным в округе, и посмотреть на него съезжались не только стрелки, но и сходились жители из близлежащих деревень. Особенно нравился всем номер, когда в разных направлениях непрерывно выпускались двадцать тарелочек, а Сергей четырем заранее заряженными пятизарядными Бенелли пытался их все разбить. И если это удавалось, то стрелок удостоивался продолжительных аплодисментов.

С каждым новым днем тир Эстебана становился все популярнее, и число посетителей заметно возросло. Заведение стало приносить ощутимый доход его владельцу. И настал день, когда Эстебан вызвал Сергея к себе в кабинет и как-то нерешительно, что даже показалось – передумает в последний момент, сообщил:

– Серж, ты оправдал мое доверие, работаешь хорошо. Твои стрелковые выдумки пользуются успехом у посетителей тира.

Эстебан важно надул щеки, погладил свою аккуратную

бородку и, наконец, выдавил:

– Серж, я повышаю тебе жалованье вдвое!

А это означало, что Сергей будет получать в неделю тысячу франков. В понимании Эстебана это были приличные деньги.

– Спасибо, мсье!

Но так ли ему были нужны эти жалкие крохи? И нужно ли ему продолжать холопствовать у жмота Эстебана? Эти сомнения не давали покоя. Особенно после телефонных разговоров с Настей. Он недавно купил мобильный телефон, и это позволяло им общаться каждый день. До родов оставалось всего ничего – какие-то три недели. Они знали, что у Насти родится мальчик – так показало УЗИ – и Сергей в душе чувствовал гордую мужскую удовлетворенность. Но то, что Настя находилась у Элен – его не устраивало. Он не раз в телефонном разговоре с ней делал намеки, что пора определиться и подумать о своем жилье. Но Настя оставалась непреклонной – пока не родит и пока не научится правильно обращаться с младенцем, никуда от Элен переезжать не будет. Что ж, возможно, она права, и возможно, действительно еще не время.

– Мсье Эстебан, доходы от деятельности тира можно увеличить еще больше.

Важный Эстебан даже встрепенулся:

– А как?! Что вы предлагаете, мсье Серж?

Идея того, что хотел предложить Эстебану Сергей, роди-

лась не сама. Буквально на днях он наблюдал по телевизору, как американский фермер на своем огромном ранчо демонстрировал дальнобойную стрельбу из револьвера. Если проделывать подобное представление в тире Эстебана, то число посетителей по сравнению с нынешним количеством возрастет еще более.

Сергей рассказал о своей задумке. Судя по появившемуся блеску в глазах Эстебана, тому предложение Сергея очень понравилось. Но осторожный француз никак не решался окончательно определиться: если – «Да!», то надо дополнительно вкладывать приличные деньги в оснащение тира, если – «Нет!», то будут потеряны определенные доходы. А то, что прибыль должна быть, Эстебан понял это сразу.

Наконец, после некоторого раздумья, он разжал свои плотно сдвинутые тонкие губы и произнес:

– Ну, хорошо. А кто же будет исполнять роль стрелка-снайпера? Револьвер или пистолет – это ведь не карабин! В этом случае стрельба не столько стрельба – сколько фокус.

Сергей улыбнулся:

– Моя идея – мой и ответ. Я предлагаю себя, мсье Эстебан. Только надо будет предварительно хорошо потренироваться. Я надеюсь, что условия для тренировки вами будут поддержаны.

Эстебан задумался:

– Знаете, Серж, я вам доверяю!

Его безучастные до этого глаза засветились. Что-то в уме

старого предпринимателя сдвинулось, и он решился – пусть будет так, как хочет этот странный и опасный русский!

– Хорошо, я сделаю заявку на пулевую стрельбу, так как на это у меня пока нет права!

Ближайшие несколько дней ничего нового не привнесли в жизнь Сергея. Он часто звонил Насте, добросовестно работал у Эстебана и старательно осваивал новые стрелковые трюки. Незаметно хорошие, даже дружеские отношения у него установились со всем персоналом тира. Особенно он сблизился с охранником Бернардом. Несколько раз в неделю они вдвоем посещали кафе Доминика и подолгу засиживались в нем, особенно в вечера трансляции футбольных матчей. Непременным атрибутом таких посиделок было употребление французских вин марки *petit vine*, то есть слабых сухих вин. Бернард оказался их любителем, и Сергею волей-неволей приходилось поддерживать своего нового товарища. Впрочем, ни тот ни другой не злоупотребляли, и это сближало обоих.

В один из дней определенный ажиотаж вызвало известие о том, что тир удостоился права проведения одного из этапов любительского чемпионата кантона. Взволнованный Эстебан накануне важного события собрал весь персонал в зале кафе и торжественным голосом призвал присутствовавших завтрашний день отработать на самом высоком уровне, так как участников ожидалось большое количество, и сбоек в работе никак нельзя было допустить. Всему персоналу вы-

дали новенькую форменную одежду, увеличили количество охранников и официантов.

В день соревнований на участие в этапе действительно прибыло большое количество спортсменов, и стрельбу пришлось проводить в две смены. В первой смене отстрелялись все сильнейшие. Стрельба проходила четко и слаженно. Сергей видел, как Эстебан, наблюдая это, с каждой сменой буквально надувался от гордости. Многие стрелки были ему знакомы и, по окончании собственной стрельбы, благодарили его за хорошую организацию.

Во второй смене стреляли те, кто не претендовал на первые места. У одного из стрелков произошла заминка с ружьем, и он поднял руку, требуя помощи от персонала тира. Сергей тут же подошел к нему, готовый оказать содействие в устранении неисправности. Причина сбоя ружья обнаружилась сразу – в стареньком Зауэре заклинило гильзу, и стрелок, полноватый мужчина с чуть скошенными черными глазами, вопросительно уставился на Сергея.

– Давайте, отойдем в сторону, – предложил ему Сергей.

Мужчина послушно последовал за ним. На столе для чистки оружия Сергей разложил ружье и калибровочным ключом двенадцатого калибра подцепил и легко вытащил гильзу. Со временем патронник у этого возрастного ружья выработался, и гильзы стендовых патронов с усиленным зарядом пороха стали подвергаться раздутию. С таким ружьем в стрелковых соревнованиях, пожалуй, участвовать не стои-

ло.

– Все, можете стрелять! – сказал Сергей, протягивая ружье мужчине.

Тот взял ружье из рук Сергея и вдруг сказал по-русски:

– Вам привет из Москвы!

От такой внезапной неожиданности Сергей вздрогнул и уронил калибровочный ключ.

– Спокойнее, спокойнее! О вашей выдержке и умению маскировать свои намерения мне рассказывали настоящие легенды. Так что держите себя в руках!

Выдохнув из груди застрявший воздух, Сергей, наконец, взглянул на стрелка и встретился с его маленькими черными глазками. Они были пусты, но достаточно суровы, чтобы понять это. Незнакомец, изучая его, просто просверливал его своим пронзительным взглядом.

– Вы от кого?..

– Я не от Владимира Ивановича. Я – из соседней организации. Буду краток: у Элен вы больше не появляйтесь. Мы запрещаем вам это!

Сергей почувствовал, как сердце в груди забухало так, что звуки его ударов, казалось, были слышны даже в воздухе.

– Мне это никто не может запретить! Там моя жена и...

– ...И будущий сын, – прервал незнакомец. – Мы все знаем! Но вы их минимум на полгода должны забыть. Никаких контактов, даже телефонных звонков жене!

– Вы понимаете, что предлагаете мне невозможное?!

Незнакомец кивнул головой:

– Конечно! Но я повторяю – никаких контактов! Мы сами вам сообщим, когда можно будет встретиться с женой и сыном.

– А если я не послушаюсь? – Сергей закусил удила.

Мужчина насмешливо хмыкнул, в его глазах исчезла пустота и появилась вполне осязаемая опасность. Он разомкнул губы и, словно нехотя, медленно выдавил сквозь зубы:

– Тогда мальчик вырастет сиротой.

Это было сказано так грубо и одновременно так весомо, что Сергей впервые в жизни испугался диким животным страхом. Причем, не столько за себя, сколько за своего будущего сына. У него непроизвольно затряслись руки, а ноги в коленях буквально подломились.

– И что же мне тогда делать?!

– Да что хотите! Денег у вас, насколько я знаю, много. Займитесь чем-нибудь! Купите, наконец, это стрелбище. У хозяина, по нашим сведениям, скоро возникнут серьезные проблемы с выплатой кредита. И ждите!

– А в Россию я могу съездить?

– Конечно. Препятствий вам не будет никаких. Тем более, что вы сейчас являетесь гражданином Франции. И не вздумайте чудить! Помните, что вы сейчас, по сути дела, сдаете тест на интеллект.

Мужчина вернулся на свой номер и заключительную серию выстрелов провел без промахов, ружье у него больше

не отказывало. Сергей, впоследствии, даже не заметил, когда незнакомец покинул стрельбище. Свалившаяся на голову настоящая беда в виде этого незнакомца почти полностью вывела его из строя. В какой-то момент он вообще почувствовал себя неважно. Хорошо, что еще в общей суматохе соревнований никто к нему не присматривался и не заметил этого.

В голову пришла запоздалая мысль: «Задушить его надо было!..» Он был взвинчен, хотелось настоящей драки, разум отказывался принимать взвешенные и рассудительные решения.

Положение спас звонок от Маргарет. Они с ней обменялись буквально несколькими фразами, как чуткая женщина тут же уловила его душевное состояние.

– Ты чем-то расстроен?

Он соврал не задумываясь:

– Да нет, что ты! Сегодня у нас в тире проводились большие соревнования, и я просто сильно устал.

Она немного помолчала после его этих слов.

– Неправда, ты не устаешь... Значит, не хочешь говорить.

Ну, да ладно. Я звоню тебе вот по какому поводу – я улетаю сегодня вечером в Штаты.

– Как улетаешь?! Надолго? Почему не предупредила? Я бы приехал проводить.

– А вот этого как раз и не надо было делать!

Она опять замолчала. Сергей ее не торопил. В груди

немного щемило – еще один близкий человек покидает его. Наконец, она спросила:

– Как долго будешь находиться во Франции?

– В ближайшие несколько месяцев точно буду во Франции, а дальше – не знаю. Но, надеюсь, что твой номер телефона останется прежним.

– Этот номер только для тебя! Неужели ты до сих пор не понял?!

Ее чуть взволнованный голос прозвучал в трубке с некоторой толикой возмущения, и ему это было очень приятно понимать, что она к нему неравнодушна.

– Я догадывался! – признался он. – Но не до конца был уверен. Ты надолго улетаешь?

Тут она ответила сразу:

– Вернусь не раньше, чем через полгода. Звони! Я буду ждать!..

И в телефоне раздался звук, который при всех других нюансах можно было точно интерпретировать только как звук поцелуя.

Буквально вспыхнув от понимания такого события, он невольно повысил голос:

– Марго! Марго!.. Ты...

Но уже было поздно – она отключилась. Он не стал ее вызывать повторно, боясь, что чем-нибудь ей помешает. Если она решила, что дальше разговаривать не следует, значит, так ей и нужно было.

Опустив мобильник в карман, и оглянувшись вокруг – не слышал ли кто его нервных выкриков? – он увидел Бернарда, помогающего остальному персоналу собирать отстрелянные гильзы. Чисто русское решение пришло само по себе. Он тут же предложил охраннику:

– Бернард, давай вечером отметим сегодняшние соревнования в кафе у Доминика. Ты будешь свободен? Я угощаю!

Тот на секунду остановился, опустив на землю мешок со стреляными гильзами.

– Можно и отметить. Не каждый раз проведение таких соревнований достается нашему тиму.

– Вот и хорошо! Тогда – ровно в девятнадцать.

Пунктуальный Бернард не опоздал – ровно в девятнадцать часов он перешагнул порог кафе. К этому времени Сергей уже заказал две порции говядины, свежие овощи и бутылку яблочного бренди – кальвадоса. Учитывая свое сегодняшнее состояние, он посчитал, что одним сухим вином не обойтись, и надо взять что-нибудь покрепче.

В кафе стоял шум и гам – стайка молодежи за несколькими столами рядом тоже отмечало какое-то событие. Из-за шума, производимого ими, трудно было разговаривать, и Сергей, несколько повысив голос, позвал Бернарда:

– Я здесь!

Тот, рассмотрев на столе кальвадос, удивился:

– Ого! Есть повод?

Сергей криво усмехнулся:

– Как говорят русские – повод есть всегда! Лишь бы было чего выпить.

Бернард взял протянутую Сергеем рюмку и еле разборчиво произнес:

– Русские – странный народ...

Сергей поправил:

– Русские – великий народ! Но об этом попозже. А сейчас давай выпьем за наш тир, который удостоился чести проведения настоящих соревнований.

Они чокнулись и выпили – Сергей до дна, а Бернард до половины рюмки. Он пил рюмку за рюмкой, разговаривал с Бернардом и совсем не слышал, что тот говорил ему в ответ. Постепенно, когда хмель им стал овладевать, стало появляться ощущение, что горечь исчезает из груди, мысли расплываются, образ незнакомца с его колючими и, одновременно, пустыми глазами отступает в сторону. Разлив остатки кальвадоса, он заказал еще бутылку.

Бернард обеспокоенно спросил:

– Не много ли нам будет?

Сергей честно ответил:

– Не знаю.

Они снова выпили, но в этот раз Бернард только пригубил, а Сергей выпил до дна.

Телевизор, размещенный под самым потолком, уже с десятков минут транслировал пресс-конференцию Союза французских любителей автопробегов. Весь погруженный в свои

переживания, Сергей до этого на эту трансляцию не обращал почти никакого внимания. Но одно слово, произнесенное медленно и четко, буквально заставило его встать. Один из участников пресс-конференции, рассказывая о предстоящем пробеге, вполне разборчиво произнес: «... Астрахан...».

Он стал внимательно вслушиваться, но отдельные слова участников передачи заглушались выкриками молодых людей, обосновавшихся за столами по соседству. Особенно шумно вел себя один из них, весь в татуировках, смазливый и очень загорелый, словно только что появившийся с пляжа. Его хохот и восклицания разносились по всему залу.

Сергей не выдержал, встал со своего места и подошел к нему:

– Мсье, можно вас попросить вести себя не так громко?

Тот мимоходом взглянул на Сергея, словно на надоедливую муху, и продолжил дальнейший рассказ о своих похождениях во Франции в том же духе, что и до этого – развязно и громко. Как понял Сергей, молодой итальянец хвастался своими победами над юными француженками. Несколько девушек, сидящих рядом с молодыми людьми, стеснительно хихикали.

«Еще один принц-макаронник!..» – подумал Сергей, вспомнив недалекое прошлое. Не дождавшись реакции на свои слова, он нагнулся над итальянцем и одной рукой ухватил его за шиворот, а другой – вцепился за брючный ре-

мень. Одним рывком на глазах оцепеневших от неожиданности посетителей кафе он выдернул итальянца из-за стола и потащил того к выходу. Оторопевший вначале итальянец в дальнейшем стал яростно сопротивляться. Тогда Сергей поднял его тело в воздух и, тряханув, показывая, что может уронить, на вытянутых руках без труда вынес хлипкого итальянца из кафе.

Первое желание было с размаха бросить его на газон, но взглянув в испуганные черные глаза молодого человека, Сергей спокойно поставил его на ноги и нравоучительно сказал:

– Нельзя так говорить о женщинах! А теперь иди домой и не вздумай вернуться!

Последние слова он произнес с нотками угрозы, и итальянец это прекрасно понял. Он поправил сползшие джинсы, моргнул растерянными глазами и почти бегом устремился прочь по ночной улице.

– Он вызовет сейчас полицию! – тревожный голос Бернарда за спиной вернул его к действительности.

– И что делать?

Сергей почему-то был уверен, что опасаться нечего, но Бернард не разделял его благодушия.

– Ты применил насилие к гражданину, а это не допускается по закону! Тем более, что все произошло на глазах посетителей и недостатка в свидетелях не будет. Возвращаться в кафе не стоит!

Сергей подумал: «Какая разница – возвращаться или не возвращаться? Меня здесь многие знают – все равно не скроешься...» Но решил не обострять ситуацию и согласился с Бернардом.

– Ну, ладно. Я вернусь только, чтобы рассчитаться за ужин.

Все, наверное, ожидали, как и предлагал Берnard, что Сергей уже не вернется, и его появление в кафе часть посетителей встретила аплодисментами. Мужество и решительность ценится всеми народами.

Сергей в ответ склонил голову, и, приложив руку к сердцу, сказал:

– Спасибо!

Он почти успел – ведущий заканчивал передачу и из его последних слов Сергей понял, что организуется автопробег по Великому шелковому пути древности через Россию в Среднюю Азию. Союз французских автолюбителей собирается выставить два экипажа. Один из них уже готов полностью, но желающих составить второй экипаж пока не нашлось. Ведущий не скрывал, что нестабильная обстановка в России и тлеющий конфликт на Кавказе вызывают обоснованные опасения у участников ралли.

– ...А до начала пробега осталось всего две недели и до подачи заявки три дня. Жаль, если французская команда будет участвовать в новом и таком интересном ралли не в полном составе.

Голос диктора на его последней фразе приобрел окрас трагического разочарования. Участники передачи в красочных костюмах гонщиков согласно закивали головами. Сергей подумал, что в этом что-то есть. Он рассчитался с хозяином за ужин, и они вместе с Бернардом покинули кафе.

Глава 6

Утром Сергей не пошел на работу. Он лежал в постели и чувствовал, что кроме кофе ему сейчас ничего больше не хочется. Кстати, само кофе еще надо было сварить. Если в России он в основном пил растворимый, то здесь, во Франции, пристрастился к натуральному кофе. Поэтому, чтоб приготовить желанный напиток, сначала надо было смолоть кофейные зерна. И первый шаг к этому – требовалось подняться с постели. Но подниматься со своего спартанского ложа сегодня ему как раз и не хотелось.

Он вытянулся во весь свой длинный рост и уперся ногами в спинку деревянной кровати. На его чрезмерные усилия кровать ответила подозрительным треском, и он тут же ослабил давление. Удивительная пустота в голове, полное отсутствие полезных мыслей и какого-либо интереса к жизни совместно с небольшим похмельным синдромом рождали в нем глубокую апатию. Непонятно откуда-то взявшееся чувство глубокого безразличия парализовало волю, и он просто лежал, не обращая внимания на время, и бессмысленно смотрел в потолок. За то время, что он находился у Эстебана, ему надоело все: и место, где он активно изображал труд на благо хозяина, и язык, который, несмотря на все усилия, не смог освоить хорошо, так как никак не получалось избавиться от небольшого акцента, и страна, где все было непри-

вычно и незнакомо.

Здесь даже нормальной драки устроить невозможно, потому что – видите ли! – у них так не принято!..

– Мсье Серж! Мсье Серж!..

Настойчивый стук в дверь дощатого домика вырвал его из болезненного и дремотного состояния, в которое он опять позволил себе благополучно погрузиться. «Надо встать и открыть дверь...»

Он опустил ноги на пол, тряхнул головой и пошлепал к двери. В дверь постучали еще раз:

– Мсье Серж! Вас ищет мсье Эстебан!

Посыльный – мальчишка, подрабатывающий в тире во время школьных каникул – захлебывался от волнения:

– Мсье Эстебан очень сердит! Он ждет вас в своем кабинете.

– Передай мсье Эстебану, что я сейчас подойду.

Сергей развернулся и пошел умываться. В его действиях появилась определенная осмысленность. В какой-то момент ему даже стало немного неудобно, что он позволил себе так расслабиться и нарушить обещания, данные перед приездом сюда Эстебану. Но, то ли еще будет, когда он начнет реализовывать свой план, придуманный уже ночью, после посещения кафе! Та решимость, которая появилась после встречи с незнакомцем, не покидала его. И мысль, что пора заканчивать с этим «болотом» французской повседневности, стала иметь главенствующее и определяющее значение.

Действительно, с Настей все должно быть хорошо, и в этом сомневаться не надо. Элен – все-таки ее мать, и приложит все силы, чтобы с дочерью все было благополучно. Уж слишком большой долг у нее перед Настей, за ее вынужденное детдомовское детство. А самому ему надо подумать о будущем своей семьи по-крупному – как-никак ему предъявлен ультиматум на целых полгода. Времени достаточно, да и себя как-то надо реализовать, тем более, что возможности для этого есть и возможности неплохие.

Он опять вспомнил незнакомца. Может быть, он действительно чем-то помешал конторе. Но если это так, то ведь все можно было сделать гораздо обыденнее и проще. Например, с самого начала убрать их от Элен и поселить отдельно. Похоже, «они» не сразу оказались в курсе событий...

Эстебан сидел у себя в кабинете строгий и неприступный. Он не сразу поднял на Сергея глаза, выдерживая воспитательную паузу, и не торопился показать свое негодование. Наконец, с интонацией расстроенного учителя, он воскликнул:

– Серж, ты меня подвел!

Сергей неторопливо уселся на стул и закинул ногу за ногу. Немного ломило виски. «Настоящая дрянь – этот французский кальвадос! – пришла запоздалая мысль. – В следующий раз надо проверить их хваленый коньяк...»

– Ты меня не слушаешь! – начал по-настоящему злиться Эстебан. – Сегодня за тобой приезжала полиция!

Сергей не выдержал и усмехнулся – уж больно непривычно сегодня выглядел обычно всегда приветливый и вежливый старик. Такая легкомысленная реакция еще больше рассердила Эстебана:

– Мне стоило больших усилий замять это дело! Я...

Он действительно был рассержен, даже можно сказать – разозлен. Поэтому дальше Сергей уже не церемонился:

– Мне нужно на три дня съездить в Париж.

Эстебан даже поперхнулся:

– Какой Париж? Я за тебя заплатил деньги! Ты мне должен!..

– Мне нужно съездить в Париж! А когда я приеду, то куплю ваш тир со всеми потрохами.

У Эстебана перехватило дыхание, его лицо побагровело.

– Но есть и другой вариант – я дам вам в долг денег на погашение кредита, и вы навсегда рассчитаетесь с банком. Что скажете, мсье Эстебан?

Сергей еще раз посмотрел на теперь уже бледного хозяина. Пожалуй, с него хватит.

– Так я поехал, мсье Эстебан?

– Откуда вы знаете о кредите? Об этом никто не знает!

На Эстебана было жалко смотреть: бледное лицо, капли внезапно появившегося пота.

– Как говорят русские: такая уж у меня профессия – все знать, – непонятно почему Сергей добивал Эстебана.

Возможно, подсознательно потому, что тот был фавори-

том Элен.

Старик затравленно впился глазами в Сергея и, не в силах удержаться, злорадно выпалил:

– Значит, меня правильно предупреждала Элен!

– А о чем она вас предупреждала, мсье? – с ноткой угрозы в голосе заинтересовался Сергей.

– Что вы, Серж, русский мафиози, и она хочет оградить дочь своей русской кузины от вашего влияния!..

«Ах, вот оно что! – теперь уже Сергей разозлился не на шутку. – Но это даже на руку!»

– Теперь вы все понимаете – со мной лучше дружить.

Он встал со стула и, уже стоя, сказал хозяину, не спуская с него своих растерянных глаз:

– Я уеду на несколько дней – хочется отдохнуть, развлечься. Какой район Парижа для этого больше всего подходит, мсье Эстебан?

Казалось, что Эстебан буквально сросся с креслом, весь сжался и даже ростом стал меньше. Неожиданный поворот событий, когда благотворительность, как ему казалось, в отношении Сергея должна была всегда приносить дивиденды в виде безропотного послушания и старательного прилежания в труде, на самом деле не принесло адекватной элементарной благодарности, буквально выбил его из колеи. Он был растерян, жалок и... весь трясся от страха.

«А трусы мстительны!» – вдруг вспомнил Сергей где-то вычитанную фразу. На данном этапе Сергею это было ни

к чему, и он постарался смягчить ситуацию:

– Мсье Эстебан, я дам вам денег на погашение кредита на очень льготных условиях и на длительный срок, но взамен попрошу вашей лояльности. Понимаете, я не хочу у вас работать. Я вообще не хочу работать! Я буду изучать Францию, путешествовать, ловить рыбу, купаться в море.... Ну, вы меня понимаете! От вас требуется только одно – на расспросы Элен вы будете отвечать, что я нахожусь у вас и веду себя прилично.

Эстебан по-прежнему имел неважный вид, но что-то в глазах блеснуло.

Сергей продолжал:

– Если условия нашего устного договора будут вами соблюдены, то через некоторое время я существенно уменьшу сумму вашего долга. Например, процентов на пятьдесят? Что на это скажете?

Старик менялся буквально на глазах. В глазах появилась осмысленность, и Сергею даже показалось, что в них, помимо плохо скрываемой враждебности, еще, еле заметно, сквозила явная недоверчивость и... смех.

– Вы во мне сомневаетесь? – спросил Сергей, показывая, что он прекрасно разбирается в физиологии мимических состояний и чутко реагирует на их мимолетное проявление.

– А зачем вы вообще согласились работать у меня, если у вас достаточно средств к существованию? – не сдавался старик.

– Я сам не знаю, – честно признался Сергей. – Если у нас с вами получится союз, то как-нибудь обсудим и это. Так вы согласны с моим предложением, мсье Эстебан?

Эстебан опять сжался, но с ответом на этот раз не задержался:

– Мне надо подумать!..

– Думайте, мсье Эстебан, ведь мое предложение достаточно выгодно для вас. И еще. Пусть мой домик у вас пока никто не занимает – я вернусь дня через три-четыре.

Он толкнул дверь и, уже равнодушный к существованию Эстебана, вышел на улицу. Солнце высоко находилось в небе и начинало припекать. День, судя по всему, обещал быть ясным и погожим, а – это к удаче.

– Ты куда? – спросил его Берnard, когда он с сумкой через плечо выходил с территории стрелкового тира.

– Съезжу в Париж на пару дней. Хочется отдохнуть, развлечься... Эстебан разрешил, – ответил Сергей, предусмотрительно предупреждая очередной вопрос охранника.

Тот понимающе кивнул головой – молодость есть молодость! И на всякий случай по-дружески предупредил:

– Ты в Париже будь внимателен – там почти все гораздо дороже, чем здесь.

И ехидно улыбаясь, добавил:

– Надеюсь, ты меня понимаешь?..

Они пожали друг другу руки, и Сергей, думая о своем, неторопливо побрел к автобусной остановке. Охранник дол-

го и озабоченно смотрел ему вслед, потом зашел в будку и позвонил Эстебану:

– Он пошел к автобусной остановке.

Эстебан выслушал охранника и, вынув из кармана мобильный телефон, набрал номер. Он торопливо, но в тоже время четко и подробно, изложил собеседнику складывающуюся обстановку. Получив инструкции, он сделал новый звонок и отдал необходимые распоряжения.

Пока все было под контролем, и Эстебан выглядел очень спокойным. Его растерянный вид до этого являлся лишь актерской маской в мастерски сыгранной роли сопротивляющегося шантажу человека...

В это время Сергей стоял на остановке и еще раз прокручивал в памяти события сегодняшнего утра. Все вроде складывалось неплохо: Эстебан явно сломлен, а он сам вне контроля Элен. Оставалось только выполнить хорошо продуманный, как ему казалось, план...

Через несколько часов автобус оказался в пригороде Парижа. И когда водитель по просьбе пассажиров остановил автобус на одной из остановок, то вместе с многочисленными пассажирами Сергей тоже вышел из автобуса, хотя до намеченного пункта поездки ему еще было довольно далеко. Впрочем, времени у него еще оставалось предостаточно, и данный маневр не должен был существенно сказаться на итоговом результате сегодняшней поездки.

Он шел по улицам Парижа и не оглядывался, верный

тому, чему его уже немного научила жизнь под колпаком разных разведок. Вот и сейчас, на всякий случай, он задумал проделать финт, который он осуществил до этого перед встречей с Маргарет.

Подойдя к оживленному перекрестку, Сергей дождался переключения светофора и, как только поток машин тронулся, бешеными заячьими прыжками рванул наперерез этому потоку. Раздался визг тормозов, крики, но он – ни капельки не сбавлял свой темп бега. Последняя машина, отворачиваясь от него, едва не задела ему бедро. Водитель почти до пояса высунулся из окна и непрерывно кричал на него, используя нелицеприятные выражения.

Сергей перебежал улицу и, распугивая на тротуаре пешеходов, ускорился еще больше. Завернув за ближайшее здание, он резко остановился и снял свою ветровку. Оставшись в темной рубашке, он сунул ветровку в сумку. Глубоко вздохнув несколько раз, чтоб успокоить дыхание, он неторопливо подошел к ближайшему такси:

– Мсье, вы свободны?

Таксист, читавший свежую «Фигаро», отложил газету в сторону и вежливо ответил:

– Да, конечно, мсье!

Сергей уселся в такси и, по-прежнему учащенно дыша, попросил:

– Мсье, до Эйфелевой башни.

Водитель нажал на стартер и, чуть выждав, вклинился

в общий поток. Сергей оглянулся, и сердце его просто екнуло – двое мужчин спортивного вида выбежали из-за угла дома и устремились дальше по тротуару, вращая во все стороны головами. Несомненно – это были его преследователи! Они отстали от него на самую малость.

Сергей откинулся на спинку сидения и еще раз глубоко вдохнул воздух, стараясь до конца успокоить дыхание. На душе заскребли кошки – кому все это надо? Незнакомец? Нет, незнакомец – это штучный случай и к сегодняшней погоне не имеет никакого отношения. Он, как появился внезапно, так, скорее всего, и пропал навсегда. Впрочем, он не боялся слезки как таковой, но все равно было неприятно. Вроде бы в последнее время он был предоставлен самому себе, ничего подозрительного не замечал и никого не интересовал, но сегодняшняя контрольная рыбка через улицу показал, что все не так просто, как казалось.

За последний год у него появилась определенная уверенность в своих силах, даже некоторая бесшабашность, по-прежнему соединенная с наивной жадой приключений. Он прошел несколько кругов ада, готовился стать отцом, здорово возмужал – он сам это чувствовал, но непонятный бесенок в душе нет-нет, да и толкал его на поступки, за которые приходилось потом расплачиваться настоящими проблемами. Но одно, несмотря на все перипетии событий, у него оставалось неизменным: умение анализировать и принимать единственное верное решение в той или иной ситуации. Это

было у него от природы, в генах.

Вот и сейчас, задумавшись на несколько минут, он безошибочно определил, что слежку за ним в утренней быстротечной ситуации мог организовать только один человек – Эстебан. Самостоятельно или по чьей-то указке, но это все-таки Эстебан! Пожалуй, еще непонятно – кто он такой. До этого он считал, что Эстебан – это фаворит Элен, но сейчас у него появилось и другое предположение. И с каждым мгновением это предположение казалось ему все более и более правдоподобным – возможно, Эстебан является самостоятельной фигурой!

При этой мысли он даже вспотел. Тогда получается, что Элен сама под колпаком!..

– Мсье, с вас сто франков, – оторвал его от мыслей таксист. – Мы возле Эйфелевой башни.

Сергей, по-прежнему, полный распивавших голову раздумий, машинально вытащил деньги и рассчитался с таксистом. На всякий случай, специально для таксиста, он заторопился в сторону раскоряченной громадины, но пройдя сотню метров, развернулся и, не спеша, побрел в обратную сторону.

День был солнечный, теплый. Подставив лицо прогревающим все вокруг лучам солнца, он несколько расслабился – хорошо! Ярко-зеленый газон просто притягивал глаза, хотелось опустить на него сумку и прилечь, раскинув в стороны руки и ноги...

В животе предательски заурчало, и мысль, что надо где-то срочно перекусить, стала пересиливать все остальное. Он только сейчас вспомнил, что сегодня еще ничего не ел, и от этого чувство голода только усилилось. Подойдя к уже знакомому ему кафе, Сергей уселся на свободный столик. Если он все правильно рассчитал, то Аннет сегодня должна работать с обеда.

Он действительно не ошибся в своих расчетах, и вскоре знакомая стройная фигурка официантки с бледным и незагорелым лицом, обрамленном густыми рыжими волосами, устремилась через все кафе к нему.

Она еще издали воскликнула:

– Бонжур, Серж! Я рада вас видеть в нашем кафе!

Аннет совсем не догадывалась, что он был рад ее видеть еще больше! Но если бы она знала истинное свое место в планах Сергея, то, скорее всего, не очень бы обрадовалась...

– Бонжур, Аннет! Вы сегодня удивительно красивы!

Анет вспыхнула от этой откровенной и грубой лести, красные пятна покрыли щеки. Румянец очень шел к ее белоснежной коже и темно-синим, издали почти черным, глазам. Она просто сияла, и Сергей боялся этот эмоциональный взрыв симпатии с ее стороны испортить неосторожным словом или движением. Ему очень нужно было увлечь собой эту незнакомую женщину, и он, впервые в жизни, был готов на все, лишь бы добиться этого.

– Что будете, Серж?

Сергей расправил плечи и попросил:

– Кофе, Аннет, двойной черный кофе! И чего-нибудь перекусить.

Пока он жадно управлялся с едой, Аннет обслуживала посетителей. Периодически, она украдкой бросала на него любопытные взгляды. И в эти моменты он старался есть не спеша и выглядеть как можно аккуратнее.

Поневоле, напрягшись, он впервые за последнее время взглянул на себя как бы со стороны и заметил, что порядком обносился – у рубашки от стирки растрепались манжеты, а на джинсах вытерлись колени. Пожалуй, некоторые французские бомжи, торгующие в метро газетами от имени союза бездомных, выглядели более прилично.

Отсутствие Насти сказывалось. Обычно это она ему, неприхотливому детдомовцу, подсказывала, что надо обновить в гардеробе, а что выкинуть в мусорный контейнер, так как сам он и раньше был к этому невнимателен.

– Что еще хотите, Серж? – Аннет была само внимание.

Было видно, что в душе ей хотелось продолжения знакомства с Сергеем. Понадеявшись на свое чутье, он посмотрел ей прямо в ее темно-синие глаза, зная, что ни одна женщина не выдерживает его призывного взгляда, и, затаив дыхание, приглушенно спросил:

– Аннет, вы любите приключения?

На его доверительный шепот девушка ответила, как он и ожидал. Да и ответить по-другому в этой ситуации она

не могла, так как явно хотела продолжения общения.

– О да, я люблю приключения, а еще больше путешествия!
А почему вы спросили?

Она слегка кокетничала, и Сергей понимал, что с его стороны еще немного умного и искреннего разговора, и он добьется задуманного.

– Просто, Аннет, вы быстрый и легкий человек, а такие люди обычно любят все новое, неизвестное, загадочное! Словом, как говорят русские, вы – легки на подъем...

У Аннет сверкнули глаза:

– Вы правы, Серж! Я действительно всегда обожаю приключения. Это, наверное, всё сказывается мои русские гены по бабушке!

Она, как и в прошлый раз напомнила ему о своих русских корнях. Но он прекрасно помнил об этом. Ему показалось, что наступил момент, когда ей можно открыться. Несмотря на свой юный возраст, он уже знал, что только честные отношения с женщиной позволяют сделать из нее друга. А может быть и больше...

– Аннет, мне нужна помощь!

Он не сводил с нее своих серых глаз и ловил в ее глазах мельчайшие изменения. Он видел, как в какой-то момент рассудительность приглушила ее чувства, глаза потухли, но буквально через секунды ее чувственность все же победила. Это еще не означало, что она готова головой броситься в омут, хотя накал эмоций, судя по сверкающим гла-

зам, у нее подходил к краю неконтролируемости. Она была очень любопытна, и это сейчас превалировало над всем: рас- судительностью, осторожностью и умом.

– Что от меня нужно? – ее голос дрожал от внутреннего волнения.

– Вы водите машину? – Сергей осторожничал и незаметно, исподволь, переходил к делу.

Ее глаза, ожидавшие в словах Сергея чего-то другого, несколько потухли:

– Конечно. У меня «Пежо-109». Я и сегодня приехала на работу на машине. А почему вы об этом спросили?

– Мне нужно съездить в Швейцарию и завтра к вечеру вернуться назад. Аннет, вы можете мне?

Ее разочарование не знало границ:

– Я не знаю... Это невозможно!.. Я же работаю!

Этим восклицанием она отвечала на его просьбу отказом. Требовались мощные усилия интеллекта, чтобы вернуть ситуацию в необходимое Сергею русло. И он применил стандартный прием, надеясь, что жалость у некоторых женщин бывает сильнее всего...

– Аннет, меня преследуют, и во Франции никого нет, чтобы мне кто-то хоть чем-то помог...

В ее глазах он опять увидел искорку загоревшегося любопытства.

– Я не могу ехать общественным транспортом – меня ищут. Пойми, – рассказывал Сергей, незаметно перейдя

на «ты», – я...

Он искал в памяти французские слова и, не найдя их, перешел на русский язык:

– ... я не убийца и не вор!

По вздрогнувшим ее глазам он догадался, что она поняла сказанное.

– Просто, я перешел дорогу определенным людям, и теперь они меня не оставляют в покое даже во Франции!..

Он опустил голову и отхлебнул из чашки кофе. Похоже, у него ничего не получается... А какие были надежды!

– Я же работаю! – повторила Аннет. – Если я уеду, то меня уволят с работы!

Такие слова Сергей посчитал как определенное согласие, ведь категорический отказ все же не прозвучал. Он вострепнулся, отставил чашку с кофе и как можно с большей убедительностью, горячо, как близкому другу сказал:

– Аннет, если ты мне поможешь, то тебе больше работать в кафе не придется совсем! У меня есть деньги! Я – компенсирую все твои затраты, и даже более – если договоримся, приглашу тебя в свои компаньоны. Мне сейчас нужен верный и надежный помощник! А что касается приключений, то, поверь, они не заставят себя ждать! Тебе со мной их будет вдоволь! Если честно, то в настоящее время я сыт ими по горло и хочу только покоя!..

Он не знал и даже не подозревал, как был близок к истине, запальчиво рисуя картины будущего. О том, что их, Сер-

гея и Аннет, ожидало в будущем, они не могли даже предполагать – это могла знать только судьба. И она уже, начиная с сегодняшнего дня, начала чертить им карты жизни...

– То, что ты мне наговорил, бывает только в сказке, а не в жизни, но ты меня заинтересовал! – она тоже перешла на «ты». – Я согласна!

Он почувствовал, как силы оставляют его.

– Но только на три дня! Ровно столько мне должна за переработку хозяйка кафе.

Она казалась взволнованной, но полной внутренней решимости.

– Спасибо!

Он протянул ей руку, и она невольно поддалась его обаянию и внутренней силе – ответила тоже рукопожатием. Ему показалось, что он соприкоснулся с маленькой печкой – такой сухой и жаркой, что тепло ее руки опалило его руку как маленькое пламя. «Жаркая девушка!»

Она не дала ему поразмышлять:

– Когда едем?

– Если ты согласна, то прямо сейчас!

– Сейчас не могу – меня некем подменить, но в двадцать один час я буду свободна.

Сергей облегченно вздохнул:

– Тогда я пока погуляю, а ближе к двадцати часам созвонимся...

Он сунул руку в карман и не нашел свой мобильный теле-

фон. Похоже, что когда он собирался в дорогу после острого разговора с Эстебаном, то из-за нервного напряжения отвлекся и не положил телефон на место. Что ж – это даже к лучшему! Если его начнут искать по координатам сотовой связи, то у «них» ничего не получится.

– Аннет, я потерял свой телефон! Поэтому подойду сюда к двадцати одному часу.

Она согласно кивнула ему головой и проводила его долгим изучающим взглядом. На щеках у нее по-прежнему не угасал румянец. Неожиданно свалившийся на ее голову Сергей волновал ее и одновременно тревожил.

Сергей далеко от кафе не пошел. Он зашел в первый, попавшийся на его пути, сквер, купил газет и углубился в чтение – до назначенного времени оставалось еще несколько часов. С трудом читая французский текст, он периодически откладывал газету в сторону для отдыха, и каждый раз невольно снова и снова задумывался о том: а правильно ли он поступает?!

Та неопределенность, что надолго появилась в его положении, пожалуй, давала право на самые сумасбродные проекты. Главное, все рассчитать нужно правильно и точно, ибо ошибка может дорого стоить и ему, и Аннет. Ладно, он, Сергей Васневский, после потери родителей по сути дела дитя без роду и племени, но – Аннет!..

Его сумасбродные идеи увлекут это юное создание в головокружительный круговорот событий, а последствия этих

событий могут быть и непредсказуемыми! И он в очередной раз все прикидывал в уме и пытался, как шахматист, рассчитать все варианты.

И в который раз он сжимал свою волю в кулак и упрямо твердил себе: «Все получится, все будет нормально!..»

В нетерпении он пришел чуть пораньше назначенного времени – была половина девятого вечера. Но Аннет уже была свободна и ждала. Она подхватила свою сумочку и взмахом руки позвала его за собой:

– Пойдем! Моя машина на стоянке за углом...

Маленькая внешне «Пежо» внутри оказалась довольно свободной. У него даже получилось, сдвинув сиденье, выпрямить свои длинные ноги. Пристегнувшись, он внимательно наблюдал за действиями Аннет. Запустив двигатель, она осторожно выехала со стоянки. Затем, многократно оглядевшись, ловко и своевременно вклинилась в проносящийся мимо автомобильный поток. «Неплохо!» – подумал про себя Сергей.

– Ты что-то сказал? – спросила она.

Сергей вздрогнул – так его чувствовала только Настя!

– Ты хорошо водишь машину.

Она опять покраснела румянцем и под впечатлением его похвалы стремительно обошла замешкавшийся впереди них «Рено».

Он спросил:

– Куда мы сейчас едем?

– Ко мне домой. Я приму душ и переоденусь. И...

Она ускорила на перекрестке и замолчала. Не дождав-
шись продолжения разговора, он спросил:

– И...?

Она проказливо оглянулась на него и, наконец, сказала:

– ...познакомлю с бабушкой!

Он был не готов знакомиться с бабушкой. И не столько морально, сколько внешне. Вдруг бабушка окажется русской дворянкой, а он появится перед ней в поношенной одежде, что привнесет нежелательный эффект в их отношения. Эти старые русские люди вначале оценивают собеседника по одежде и манерам, а потом только могут соизволить оценить по уму. Да и само знакомство приведет к определению обязательств в отношении Аннет, а он сам еще не знал, кем она для него станет: другом или только попутчицей на небольшой срок.

– Не бойся! Она у меня прекрасная бабушка! Вы еще с ней подружитесь...

Сергей заерзал – следовало бы расставить все точки и признаться ей, что он женат. Но он просто душой чувствовал, что этого пока делать не надо. Правда может привести к срыву его задумки, а это сейчас никак нельзя было допустить.

– Она может не разрешить тебе поехать со мной!

Аннет недоуменно оглянулась на него:

– Ты шутишь?! Я уже взрослая и сама принимаю решения!

Бабушка, как он и предполагал, оказалась высокой и сухой, с бледным, как у Аннет, лицом, очень старой женщиной. Многочисленные морщины на ее продолговатом лице с огромными выцветшими глазами создавали образ мудрой совы. Она ни единым движением не показала своих эмоций, пока Аннет знакомила ее с Сергеем.

– Бабушка, это Серж!

Сергей неторопливо, но с достоинством, склонил голову перед патриархом семьи и протянул ей руку для приветствия. Она чуть задержалась, но потом медленно протянула руку в ответ. Сергей, как человек, с детства знакомый с этикетом, прикоснулся губами к сухой, покрытой многочисленными вздувшимися венами, коже руки женщины и, отпуская руку, взглянул ей в ее огромные бесцветные глаза.

– Он русский! – пояснила Аннет. – Мы съездим с ним на два дня в Швейцарию. На работе я с хозяйкой договори-лась.

Старуха не сводила с Сергея глаз, а потом, так и не сказав ни слова, медленной шаркающей походкой удалилась в дру-гую комнату.

Сергей вздохнул с некоторым облегчением. Тяжелый взгляд женщины просто давил на него, и он очень старался не сломаться под этим взглядом и не опустить вниз свои гла-за. Он честно и открыто выдержал изучение ею себя, и в кон-це, когда она встала, чтоб уйти к себе, даже позволил себе немного дружески улыбнуться.

Аннет собиралась недолго. Прошло полчаса, как она с сияющими глазами буквально вылетела из бабушкиной комнаты. Судя по ее виду, разговор с бабушкой все-таки состоялся, и добро на поездку было получено.

– Все, можно ехать!

Он взял свою сумку и попросил:

– Найди, пожалуйста, что-нибудь острое...

Она открыла свою сумочку и достала маленькие маникюрные ножницы:

– Сойдут? Ты что хочешь делать?

На ее глазах он отодвинул вещи в своей сумке и ножницами надпорол подкладку. Достав из-под подкладки тысячу долларов, он протянул их Аннет.

– На бензин хватит?

Ее глаза округлились, она неуверенно взяла деньги и спросила:

– Это все законно, Серж?

Он был категоричен:

– Не сомневайся! Это чисто русская привычка прятать деньги на черный день. И такой день сегодня наступил! Дальше, надеюсь, нам будет легче.

Она закрыла дверь квартиры своим ключом, и они спустились к машине. Почему-то все это они проделали молча, как будто уже были единым механизмом, давно приработанным и успешно функционирующим.

Глава 7

После полуночи через пару сотен километров за Парижем Сергей заметил, что Аннет стала клевать носом – засыпать. Он мысленно ругнулся на себя: она же весь день проработала в кафе, устала, а он, не подумав, проявил настырность и настоял на немедленной поездке!

Чтобы резко ее не потревожить, он, всего лишь пересиливая монотонный звук мотора машины, негромко сказал:

– Аннет, ищи стоянку! Нам надо отдохнуть.

Она вскинула голову, встряхнула своими рыжими кудряшками, отмахиваясь от усталости, и ответила:

– Кемпинг через десять километров.

В кемпинге заспанный портье протянул им ключ от двухместного номера и предупредил:

– Умывальник в номере, туалет и душ на улице.

На узкие кровати они упали, не раздеваясь и договорившись с портье, что он их разбудит, как только начнет светать.

Сергей уснул не сразу. Украдкой приоткрыв глаза, он посмотрел на Аннет. Уставшее юное создание уже спало, аккуратно положив рыжую головку на кулачок своей правой руки. А это можно было понимать только так, что девушка полностью доверяет ему. Ведь он вообще ничего не рассказывал ей о себе, он для нее настоящая «темная лошадка» и абсолютно незнакомый человек.

«Может у них, у французов, принято верить на слово? Или тяга к обещанным от первого встречного необычайным приключениям так все пересилила: и осторожность, и благоразумие, и инстинкт самосохранения?» Он что-то еще пытался сформировать в мысль, но ускользающее сознание трансформировалось в глубокий сон...

Портье проспал вместе с ними и потом долго извинялся, встретившись с недовольным взглядом Сергея. Солнце уже взошло полностью, и добрый час пути был потерян. Не улучшило настроение Сергея и предложенный портье кофе. Зато выспавшаяся Аннет радостно улыбалась и Сергею, и портье, и еще одной паре путешественников, направлявшихся также в Швейцарию.

– Ну что, поехали? – спросила она, полная сил и неугасимой энергии.

– Поехали, – мрачно ответил Сергей.

Они опаздывали, и это его начинало беспокоить. Если завтра в обед они снова не окажутся в Париже, то идея, гениально осенившая его в кафе Доминика чуть больше суток назад, окажется нереализованной. И все, что он затеял, включая сегодняшнюю поездку, окажется бессмысленным и бесполезным.

Впрочем, Аннет совсем не давала повода для такого пессимистичного заключения. Она уверенно управляла «Пежо» и постоянно держала стрелку спидометра на уровне ста километров. Они ехали быстро, и у Сергея постепенно зарож-

далось ощущение, что они все-таки успеют...

Ближе к обеду один из указателей предупредил, что они приближаются к границе Швейцарии. До нее оставалось несколько километров.

Аннет, до этого беззаботно и непринужденно разговаривавшая с Сергеем, спросила:

– Серж, а у тебя есть виза для посещения Швейцарии?

Действительно, он об этом не подумал.

– А ты сама как пересечешь границу?

– Я – француженка! Франция находится в безвизовой зоне. Поэтому мы, французы, пересекаем границу по наличию паспорта гражданина Республики.

Он выдержал паузу, а затем несколько театрально достал из сумки свой новенький французский паспорт:

– Мадмуазель, я, случайно, тоже гражданин Франции.

Ее темные глаза расширились до громадных размеров, и она невольно надавила на тормоз. Автомобиль чуть вильнул и приткнулся на обочину.

– Серж, но, ты, же говорил, что ты русский?!

Их глаза встретились, и во взгляде Аннет он увидел глубокое отчаяние, совмещенное с детской обидой.

– Ты обманул меня!..

Он понял, что нужны очень решительные действия, чтобы ситуацию привести в норму.

– Аннет, дай руку! Посмотри мне в глаза!

Она выдохнула воздух из бурно ходившей от волнения

груди и все-таки безропотно подала ему свою горячую ладошку.

– Я не обманывал тебя! Тогда, когда мы встретились в кафе в первый раз, я действительно являлся гражданином только России. Но потом у меня получилось стать и гражданином Франции! И вообще, ты же ничего не знаешь обо мне. Мы как-нибудь усядемся с тобой вдвоем за стол, откроем ваше знаменитое французское шампанское, и я многое тебе расскажу о себе. Поверь, все еще впереди!

Ему показалось, что она даже всхлипнула от обиды. Потом выдернула пальцы из руки Сергея, утерла пухлыми кулачками свои глаза и, отворачиваясь от него в сторону, спросила:

– Поехали?

Он облегченно вздохнул:

– Поехали!

На границе все прошло без замечаний. Подошедший пограничник, увидев приготовленные паспорта, даже не стал их смотреть. Он приложил два пальца к круглой фуражке и пожелал им удачной дороги.

Ближе к вечеру они уже были в Женеве, возле нужного Сергею банка. Найдя старшего менеджера смены, Сергей пояснил ему, что у него имеется индивидуальная карточка, позволяющая снимать деньги только в этом банке. Но у него сейчас ситуация такая, что часть средств необходимо обналить, а часть – положить на общеевропейскую карточку.

Остальные деньги по-прежнему будут храниться на индивидуальной карточке.

Менеджер согласно кивал головой, а потом сказал:

– Мы все сделаем, как вы пожелаете. По распоряжению главы нашего банка, вы, Сергей Генрихович, привилегированный наш клиент. Вам даже открыт кредит на два миллиона. Поэтому вам сюда приезжать необязательно. Достаточно позвонить к нам в офис по этому телефону и в качестве пароля назвать последнюю дату встречи с хозяином банка. И деньги в нужной вам сумме будут перечислены на вашу европейскую карточку.

Сергею это понравилось, но в тоже время подумалось, что Исаак Абрамович неспроста открыл ему такую льготную кредитную линию. Значит, клад найден огромный!...

Он вышел из банка веселый и полный энергии. Даже он, Сергей Васневский, достаточно равнодушный к деньгам, при виде горы долларов наполнился самодовольством и детской эйфорией. Казалось, что горы можно свернуть такой суммой денег!..

– Все, поехали обратно домой! – он бросил сумку на заднее сиденье и плюхнулся рядом с Аннет.

Она уже совсем отошла от выяснения отношений и спокойно спросила:

– А есть мы будем сегодня что-нибудь или нет?

Торопясь в Женеву, они почти не останавливались, чтобы перекусить. И оба почувствовали, что проголодались.

– Аннет, первое кафе по дороге и мы с тобой останавливаемся! – он был легкомыслен в поступках и быстр в решениях.

– Хорошо, – она запустила двигатель и тронулась со стоянки...

Границу они переехали глубоко ночью. Пограничник, на этот раз, полистал их паспорта и, вернув, стандартно пожелал удачной дороги. В какой-то момент Аннет опять стала тереть глаза, пытаясь бороться со сном.

– Остановись! – попросил он ее.

– До кемпинга еще тридцать километров, – возразила она.

– Остановись, я сяду сам за руль, а ты в это время поспишь. Утром поменяемся...

– Но у тебя нет французского удостоверения на право вождения автомобилем!

– У меня есть российское удостоверение.

Спор закончился тем, что Аннет уступила. Первое время она несколько придирчиво следила, как он управляет машиной, но поняв, что с вождением все в порядке, откинула спинку сиденья и моментально уснула.

Садясь за руль, Сергей ничем не рисковал. Франция – не Россия. Здесь просто так, без дела, автомобиль не останавливают. И вероятность того, что кто-то из полицейских их остановит, была минимальной. Он ехал всю ночь и только когда на горизонте начало сереть, Аннет проснулась.

Она на мгновение прикрыла руками глаза, несколько раз

с усилием провела ими по лицу, и затем спросила:

– Меняемся?

Он отрицательно покачал головой:

– Доедем до кемпинга, тогда и поменяемся. Заодно сходим в туалет, умоемся, попьем кофе.

Она не возражала. Путешествие их заметно сблизило, и они уже не вызывали друг у друга внезапной настороженности, как это было в начале знакомства. Замкнутое пространство автомобиля в укрепление их отношений вложило больше, чем все предыдущие слова до этого.

На территории кемпинга он заехал на самый край стоянки, так как все ближние места были заняты. Аннет тут же вышла из машины и, вскинув вверх руки, потянулась. В лучах восходящего солнца ее рыжие волосы показались Сергею красным обрамлением самого солнца.

Он засмотрелся на нее, и она, заметив это, довольно засмеялась:

– Не подглядывай!

И повернувшись к нему, инстинктивно прикрыла руками свою высоко выступающую в тесной блузке грудь, тем самым довольно естественно демонстрируя свою стеснительность.

Он подумал: «Ну, точно, как у нас в России! Сначала надо специально товар лицом показать, подразнить немножко, а потом изобразить стеснение...» Пожалуй, девушка действительно с русскими корнями! А может это у нее случайно получилось, и стеснение проявилось вполне искренне, и про

кокетство он зря подумал?!

В Париже они оказались в полдень, и большую часть пути до этого, уставшие, ехали молча. Но в самом городе оба оживились.

– Ты сейчас куда едешь? – спросил Сергей.

– К себе домой. Я хочу спать, спать и спать!..

Он возразил:

– Аннет, нам с тобой, прежде чем ехать к тебе, надо обязательно сначала попасть в штаб-квартиру французского союза автомобилистов!

– Зачем?

– Узнаешь на месте.

Она обиженно повернулась к нему:

– Серж, мне надоели твои недомолвки! Это меня обижает.

– Ты хочешь знать правду? Ну, хорошо, но сначала остановись где-нибудь.

Она нашла удобное место для стоянки и припарковалась. Потом повернулась к нему и с явным любопытством попросила:

– Ну, рассказывай!..

На ее просьбу, после некоторого колебания, он ответил вопросом:

– Ты хочешь побывать в России?

Ее глаза вспыхнули, как фары приближающегося ночного автомобиля.

– Я?! Я?.. Конечно!

Ее дыхание участилось, стало бурным, грудь заходила ходуном. Немой вопрос светился в ее глазах и требовал немедленного ответа на такую явную провокацию со стороны Сергея. Своим взглядом она как бы восклицала: «Ну, кто же не хочет побывать на своей исторической родине?!»

Сергей понял, что не ошибся в своих ожиданиях и резонно стал надеяться, что все сказанные им далее слова упадут на благодатную почву.

– Тогда слушай...

Он был краток. И пояснил Аннет, что организуется ралли «Шелковый путь» через Россию в Среднюю Азию. Французский союз автомобилистов также участвует в ралли, но ему не хватает для полного состава еще одного экипажа.

– ...Поэтому, я предлагаю поучаствовать в ралли экипажу в нашем с тобой составе и проехать по просторам твоей знаменитой прародины. Что скажешь? Ты попутешествуешь волю, а я заодно решу некоторые свои дела.

Она сидела с раскрытым ртом, пытаясь понять происходящее, и ничего не могла сказать в ответ Сергею.

Он продолжал разяснять:

– Для этого нам с тобой срочно надо попасть в штаб-квартиру Союза автомобилистов и сделать заявку на участие. Сегодня последний день, завтра уже будет поздно!

Наконец, она перевела дух и несколько неуверенно возразила:

– Но мы, же не гонщики!..

– А нам и не надо гоняться с кем-то! Достаточно просто поучаствовать. Ты же сама хотела путешествий и приключений на родине предков!..

Она внимательно посмотрела на него:

– Опять ты что-то не договариваешь, Серж!..

В очередной раз, удивленный ее чуткостью, он, с определенной долей напора в голосе, спросил:

– Так ты согласна?!

Она ответила не сразу. Некоторое время спустя, явно колебавшись и еще раз внимательно посмотрев ему в глаза, сказала:

– Встреча с тобой всю мою жизнь поставила на дыбы, как говорят, насколько я помню рассказы бабушки, русские. Мне и хочется, и в тоже время...

И, взвесив все «за» и «против», обреченно вздохнула:

– Хорошо, поехали в Союз автомобилистов!

В Союзе автомобилистов все произошло быстро. Их появлению здесь откровенно обрадовались, и тут же заполнили соответствующие заявочные документы на участие в ралли. Даже взнос на участие в ралли в размере десяти тысяч долларов предложили внести завтра.

На это Сергей решительно возразил:

– Все сегодня! Деньги у нас с собой!

Он вытащил из кармана заранее приготовленную пачку долларов в банковской упаковке и положил их на стол перед секретарем Союза.

Секретарь деловито спросил:

– Кто из вас водитель, а кто штурман?

Сергей не задумывался:

– Водитель – мадемуазель Аннет Диладье, а штурман – Серж Васневски.

Аннет вопросительно взглянула на него: «А ты правильно все решил?!» Сергей успокоил ее тоже взглядом: «Так надо!..» Сложности возникли с указанием типа внедорожника, так как они с Аннет не обладали никакой информацией в этой области и были совершенно не готовы указать что-либо конкретное.

– Я правильно понимаю, что автомобиль должен быть обязательно французским? – уточнил Сергей у секретаря.

– Да, конечно! Вы же представители Франции!

– Пока это пропустите! Мы с Аннет еще не определились, но на днях мы вам позвоним. Впрочем, что вы можете нам порекомендовать?

Секретарь назвал известную марку внедорожника, а Сергей обещал учесть его пожелания. Масса вопросов возникла и с экипировкой. Задав им несколько наводящих вопросов, секретарь Союза французских автомобилистов заметно погрузстнел. Перед ним сидели дилетанты, и это было не совсем здорово. Все-таки на кону честь Франции...

Сергей все это понял и успокоил француза:

– Не волнуйтесь, у нас уже есть небольшой любительский опыт дальних поездок. К тому же мы молоды, мсье, и спо-

собны быстро учиться. Я думаю, что где-то с середины ралли, когда освоимся, мы уже будем составлять конкуренцию остальным экипажам.

Секретарь, естественно, не успокоился:

– Да я все понимаю, мсье Васневски, но все же лучше было бы, если бы у вас был определенный опыт...

Не обращая внимания на его разочарование, Сергей перебил француза:

– Извините, мсье, вы можете дать нам завтра консультанта по приобретению и регистрации автомобиля, а также по экипировке и рекламе?

Секретарь оживился:

– Конечно! Но это будет стоить три тысячи франков.

– Мы согласны.

– Тогда завтра, в двенадцать дня, встречаемся здесь. Я сам вас проконсультирую.

Сергей внутренне ухмыльнулся: «Во, жлоб! И главное так спокойно и невозмутимо...»

Они почти дружески попрощались с секретарем. За все время беседы Аннет не проронила ни слова. Только в отдельные моменты глаза сверкали, словно угольки раздуваемого от ветра костра. На девушку свалилось столько событий за последнее время, что она просто была не готова в чем-либо участвовать словесно. То, что она сейчас плыла по течению, Сергею было ясно без слов. Но он не хотел в ней ошибиться! Ему нужен был человек с характером...

Как само собой разумеющееся, Сергей возле дома Аннет подхватил свою сумку и невозмутимо последовал за ней в ее же квартиру. На этот раз она не стала открывать дверь своим ключом, а позвонила. Через некоторое время дверь открылась, и на пороге их встретила бабушка Аннет.

Девушка обхватила старую женщину за шею и буквально выдохнула ей в ухо из груди:

– Все хорошо, бабушка! Только мы очень устали и нам надо выспаться.

Огромные совиные глаза, пока она это говорила, неотрывно рассматривали Сергея, и казалось, что женщина ничего не слышит, что говорит ей внучка. Наконец, она заговорила. И голос у нее оказался отнюдь не старческий, а достаточно чистый и высокий, как у молодой женщины.

– Положи его спать в комнате отца...

Пока они пили чай на кухне, старуха неотрывно находилась с ними. Аннет скороговоркой рассказывала, как они ехали ночью, как это было нелегко и как они с этим справились. Если разобраться, то Сергей не хотел никакого чаю: он хотел спать и только спать. Он понимал, что на этом вечере чаепитии для утверждения в глазах старой женщины надо совершить что-то неординарное, ставящее жирную точку в глазах обеих женщин. Он открыл свою сумку, набитую деньгами из банка, и достал из нее пачку долларов.

– Аннет, здесь десять тысяч долларов! Ты их заработала. На бледном лице девушки вспыхнул яркий пламень ру-

мянца. Она решительно отодвинула деньги:

– Серж, это очень много!..

Он снова подвинул пачку в направлении Аннет:

– Ты мне, незнакомому человеку, доверилась, помогла в трудную минуту, и я тебе за это глубоко благодарен. Возьми эти деньги – ты их честно заработала!

– Возьми, Ани! – сильный голос бабушки остановил их препирания. – И иди спать. Мне с молодым человеком надо поговорить наедине.

– Хорошо, бабушка.

Аннет была сама покорность. Она нерешительно взяла деньги со стола и, не оглядываясь на Сергея, вышла из комнаты. Очевидно, влияние бабушки было огромным, хотя совсем недавно, перед поездкой в Швейцарию, она уверенно утверждала о своей полной самостоятельности.

Сергей проводил взглядом ее уход и, чтобы продолжить разговор, повернулся обратно к хозяйке дома. Ее огромные бесцветные глаза уже всю пронзали его, пытаясь понять, что за явление в виде Сергея ворвалось в размеренную жизнь этой французской семьи.

– Она влюбилась в тебя и потеряла голову, – сказала своим сильным голосом женщина. – И это плохо.

Сергей уверенно выдержал ее пронзительный взгляд и, не опуская глаз, твердо ответил:

– Вы не беспокойтесь – я ее не обижу!

– Откуда у тебя такие деньги?

Сергей усмехнулся:

– Вы, наверное, не поверите, но я у себя дома в России нашел клад.

Старая женщина даже не шевельнулась. Ее тонкие губы чуть-чуть раскрылись, и последующие слова были именно такие, какие он, в данной ситуации, и ожидал от нее услышать.

– По материалам прессы я знаю, какие вы там, в России находите клады, – не поверила она.

Потом некоторое время она сидела, не говоря ни слова, только пальцы рук с узловатыми вздувшимися венами непроизвольно сплелись между собой, что говорило о большом напряжении. Сергей терпеливо ждал, иногда отпивая глоток чаю и нисколько не отворачиваясь от взгляда ее больших, ничего не выражающих глаз. Разговор был очень важен для них обоих. Итог его мог быть только один: Сергею должны были поверить, а для мадам чувство опасности для внучки не должно было существовать даже в мыслях, не то, что наяву.

– Расскажи мне, кто ты такой и откуда.

Не уклоняясь от ее взгляда, Сергей стал рассказывать:

– Я бывший воспитанник детского дома. Мои родители погибли в автокатастрофе. После детского дома учился в Московском авиационном институте, затем работал инженером.

Она еле шевельнула губами:

– Как ты попал во Францию?

Сергей, собираясь с мыслями, выдержал небольшую паузу:

– Это очень сложный вопрос, и я сейчас на него не могу подробно ответить.

– Я так и знала!

Она откинулась в кресле, разомкнула руки и удовлетворенно стала постукивать пальцем по столу.

Сергей подчеркнул:

– Пока не могу ответить! Мадам, придет время и, если обстоятельства сложатся благоприятно для нас всех, то вы все узнаете. Достаточно сказать, что на сегодняшний день я гражданин Франции. А такие вещи не происходят случайно.

Старуха не унималась:

– Ты на ней женишься?

Его ответ был моментальным:

– Нет! Я уже женат – у меня скоро родится сын.

И предупреждая новые вопросы с ее стороны, он тут же сказал:

– С Аннет у меня будут чисто деловые партнерские отношения! Мне на время нужен надежный партнер, и то, что я ей симпатичен – для меня, не скрою, даже очень хорошо: она меня не подведет. Если вы разрешите, то мы с ней в составе французского экипажа поучаствуем в ралли «Шелковый путь» по России. За это я ей буду хорошо платить. И денег во время путешествия она заработает столько, сколько бы

не заработала официанткой даже за несколько лет. Одновременно я постараюсь решить некоторые свои дела, а сделать это будет нелегко. Вот для этого мне и нужен верный партнер, пусть даже влюбленный в меня. Конечно, это несколько эгоистично, но поверьте – предельно честно, не правда ли?

Затем он спросил ее еще:

– Я достаточно откровенен?

Она снова сидела какое-то время молча, очевидно, переваривая сказанное.

– Это тоже все плохо – она будет страдать.

Здесь уж Сергей ничего не мог поделать. Он чувствовал, что весь его проект снова оказался под угрозой. С Аннет придется объясниться в ближайшее время, да и мадам он, похоже, убедил не до конца. И как они обе поведут себя после всех его объяснений – неизвестно.

Он попробовал нажать на нее:

– Так что скажете, мадам?

Она как бы ни слышала его и думала о своем. Сделав глоток чаю, он, не спуская с нее глаз, обреченно ждал ее решения. Мадам не торопилась, и тишина в комнате становилась постепенно невыносимой. Но ему ничего больше не оставалось, как продолжать терпеливо ждать – он сказал ей все, что можно было сказать постороннему человеку, и теперь все зависело от нее.

– Я подумаю. Пока решение отложим до утра.

Она встала из-за стола и позвала его за собой. Потом по-

казала комнату, где он будет спать, душ и туалет. И шаркающей походкой ушла к себе в дальнюю комнату и плотно прикрыла дверь.

Улегшись в постель, Сергей еще раз проанализировал создавшуюся ситуацию. Если не получится с Аннет, то, очевидно, придется просить помощи у секретаря Французского союза автомобилистов.

Глава 8

Утром мадам позвала его завтракать. На его удивление, на завтрак были самые настоящие русские оладьи. Правда, не со сметаной, а с яблочным джемом. Мадам обслуживала его сама, Аннет нигде не было видно. И это была утренняя небольшая для него загадка, которая, впрочем, быстро разрешилась – Аннет вскоре появилась в столовой с опухшими глазами и с опущенной головой. Значит, ей все известно о вечернем разговоре Сергея с бабушкой. Что ж, тем лучше. Сейчас за завтраком все и решится. Он внутренне напрягся, по спине прошел холодок. Возможно, он зря сделал ставку на эту рыжеволосую девушку. Одно хорошо – он на время бесследно исчез для всех тех, кто его ищет или преследует.

Он допил чай и сказал:

– Спасибо. Спасибо вам за все!..

Он поднялся из-за стола и стал искать на вешалке свою ветровку – в этом доме ему уже нельзя было больше делать что-либо другое, кроме, как просто оставить его.

Сильный, с долей неприкрытого недовольства, голос за его спиной остановил его:

– Сядь!

Он обернулся. Мадам возвышалась над столом, словно грозный мифологический демон: волосы вздыбились густой седой копной, огромные круглые глаза на этот раз про-

сто сверкали, длинная рука с вздувшимися венами одним из пальцев указывала ему на стул. Аннет, наоборот, вся сжалась и нагнулась над столом так низко, что лица ее даже в профиль он, как ни старался, не смог рассмотреть. А ее мнение в данный момент для него было очень важным, возможно поворотным.

– Сядь! – повторила она.

Он вернулся обратно и послушно уселся на стул.

– Мы с Ани все обговорили – я ей разрешаю поездку. Но ты с ней должен заключить контракт и мне гарантировать ее безопасность...

– Я согласен!..

Последующая неделя прошла в непрерывных хлопотах. Они выбирали машину и по совету секретаря союза автомобилистов остановились на последней разработке французских автомобилестроителей – Пежо-2058, одной из версий Пежо-504 с надежной трансмиссией Данжель. Представители фирмы Пежо гарантировали высокую надежность автомобиля и его высокую проходимость. Одновременно машина обладала хорошими скоростными качествами. Вдобавок, они пообещали существенно усилить подвеску и поставить дополнительную защиту от деформации кузова.

Все это время Аннет как будто не замечала его и все выполняла чисто механически, словно ходила на обычную работу. Но когда стали подбирать экипировку, девушка заметно оживилась. При примерке в магазине она стала смот-

реться просто потрясающе. Приталенный костюм-комбинезон, раскрашенный в цвета флага Республики, разноцветный шлем, из-под которого выбивались пышные рыжие волосы, и темно-синие глаза на белоснежном юном лице – создавали удивительный образ девушки-амазонки. Немногочисленные посетители салона не спускали с нее глаз, и это явно польстило Аннет.

– Красавица! – негромко и по-русски произнес Сергей, как будто ни к кому не обращаясь, но в тоже время предельно точно оценивая ситуацию.

Она, до этого избегающая встреч с ним взглядом, все поняла, вспыхнула как маков цвет и благодарно взглянула на него. Перемены в облике, и не только, уверенно возвращали Аннет к прежней жизни. Она снова доверяла ему, и это он теперь понимал совершенно точно. Появилась надежда, что они подружатся опять.

Известие о ралли попало в прессу, и это событие на ближайшее время стало главным в газетном мире. Статьи одна за другой появлялись в ведущих газетах Франции с оценкой шансов участников. Такая шумиха вокруг ралли Сергею совсем не понравилась – он не хотел до начала пробега себя демаскировать. И вообще, он заметил, что ему в последнее время хочется быть незаметным и не привлекающим к себе внимания человеком, хотя и понимал, что в данной ситуации это вряд ли удастся.

На пресс-конференцию все же пришлось пойти, чтобы

соблюсти правила Французского союза автомобилистов. Их экипаж оказался самым молодым и колоритным: сияющая рыжеволосая Аннет рядом с русоволосым гигантом Сергеем привлекали всеобщее внимание фото и телерепортеров не меньше, чем какие-либо звезды кино. На всякий случай Сергей надел огромные темные очки, скрывающие добрые четверть лица.

Задали и ему вопрос:

– Почему в вашем экипаже пилот женщина, а не наоборот? Не лучше ли мадемуазель Деладье будет штурманом, а вы пилотом – ведь трасса достаточно сложная и опасная?

Сергей слегка откинулся в кресле и, стараясь, как можно чище говорить по-французски солидно сказал:

– Франция – великая страна, и это слово само женского рода! Если здесь в зале помнят, то самые большие события в истории Франции связаны именно с женщинами. Я надеюсь, что Аннет, как водитель и просто как французская красавица потрясет все европейское спортивное сообщество и добьется хороших результатов в ралли «Шелковый путь». Так что следите за нашим экипажем, и у вас всегда будет хорошее настроение.

Все понимающе засмеялись, а после его этих нарочно хвастливых слов Аннет в очередной раз вспыхнула жарким румянцем, который, несомненно, был ей к лицу.

Визы в посольстве России экипаж Аннет и Сергея получил на следующие сутки после подачи документов, но второй

экипаж понервничал – вопрос разрешился только на третьи сутки. Сергей подумал, что все это неспроста – кто-то в России идет ему навстречу...

Наконец все формальности были утрясены, машины загружены на трейлер и в сопровождении команды технического обслуживания от фирм-изготовителей отправлены в Россию. Сами участники самолетом должны были вылететь за два дня до начала пробега.

Наступил момент, когда Сергей посчитал, что надо окончательно объясниться с Аннет. Дни, проводимые в приятных хлопотах сборов, проходили достаточно насыщенно, и он никак не решался приступить к самому разговору. Все время был почему-то неподходящий момент: то бабушка находилась рядом, то шло оформление каких-то документов, то они находились в поездке по Парижу. А в этих условиях не уединишься и не поговоришь. И он постепенно решил все спустить на тормозах – пусть будет, что будет.

Но однажды, рассматривая свой скудный гардероб, он попросил девушку:

– Помоги мне, пожалуйста, подобрать одежду, а то я совсем обносился. А сейчас мы с тобой все время на виду...

И он показал ей на вытертые колени на своих джинсах. В ответ она согласно кивнула головой. Они проехали по нескольким магазинам, и Сергей с помощью Аннет купил всякой всячины от элементарных носков до дорогих фирменных рубашек. Они настолько увлеклись, что процесс

покупки для него одежды превратился почти в семейный поход в магазин, хотя Сергей старательно держал дистанцию. Он был предупредителен с девушкой, стеснительно закрывал шторы примерочной и разговаривал с ней спокойно и ровно, как с сестрой. Былую игривость он убрал на время далеко-далеко, а может быть и навсегда.

Благодаря пресс-конференции Аннет узнавали посторонние люди, подходили к ним и желали успеха в предстоящих соревнованиях. Сергею это и нравилось, и беспокоило. Несколько компаний заключили с ними контракты для рекламы своих товаров, и Аннет впервые в жизни читала в контрактах шестизначные суммы. При этом ее глаза округлялись до размеров русского пятака, и она растерянно оглядывалась по сторонам – не сон ли это? Особенно поразило ее предложение телевизионного канала за выигрыш одного из этапов заплатить пилоту один миллион франков.

– Бабушка, неужели это возможно?

Бабушка покрывалась легким нездоровым румянцем, и в ответ ничего не говорила. Похоже, она сама с трудом воспринимала реальность.

Ее седые густые волосы гнездом топорщились на голове, словно петушиный гребень, но на Сергее ее безучастный взгляд останавливался вполне благосклонно. Она даже освободила один из шкафов в комнате отца Аннет для вещей, купленных Сергеем. А это говорило о многом.

Сергей знал, что родители Аннет уже давно находятся

в Канаде, работают преподавателями в одном из местных университетов, и комната отца еще длительное время будет свободна. Поэтому он спокойно мог в ней размещаться. Впрочем, он знал, что когда все, связанное с ралли, закончится, наверняка ему она уже не понадобится. Да и сам он останется или нет во Франции пока еще тоже неизвестно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.